



И на Нотр-Даме  
будут яблони  
цвети?

www.portal-kultura.ru

## За преданность призванию

Президент вручил Государственные премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области науки и технологий, литературы и искусства, а также в гуманитарной сфере. По сложившейся традиции церемония прошла 12 июня, в День России, в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

Для каждого лауреата Владимир Путин нашел несколько персональных теплых слов, хотя всех награжденных, по его мнению, роднит «сопричастность к судьбе Родины, преданность своему призванию, способность неустанно идти вперед к вершинам профессии».

Госпремия за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности присуждена популярнейшему в стране и за рубежом композитору Родиону Щедрину.

— Масштаб его личности, богатство таланта, диапазон художественного мастерства, без всякого преувеличения, поражают, — отметил президент.

По горячим следам нашим корреспондентам удалось побеседовать с тремя лауреатами — Павлом Басинским, чьи «книги о жизни и творчестве классиков отечественной литературы отмечены глубиной понимания таланта, характеров их великих героев», Николаем Луганским, хорошо известным во всем мире «романтичным, утонченным, поэтичным пианистом», и директором Кенозерского национального парка Еленой Шатковской, которую, как подчеркнул Путин, «с гордостью называют в Архангельской области легендарной женщиной».

### ПАВЕЛ БАСИНСКИЙ:

«Умение владеть словом — сейчас большая редкость»

### ЕЛЕНА ШАТКОВСКАЯ:

«Только объединившись, можно спасти Русский Север»

### НИКОЛАЙ ЛУГАНСКИЙ:

«Классическая музыка должна быть в программе любой школы»

4-5



Владимир Путин вручил Государственные премии в области культуры и искусства

## Франк Орват: «Фотография — возможность обмануть время»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Мультимедиа Арт Музее проходит ретроспектива классика мировой фотографии Франка Орвата. «Дом пятнадцати ключей» — это путешествие через годы и континенты. Сам мэтр смеется, что его работы «будто сделаны 15 разными авторами», так непохожи кадры чуть меланхоличных, окутанных дымкой пейзажей графства Дербишир и черно-белые модельные съемки для Harper's Bazaar. Одна из возможных причин — удивительная судьба Орвата, впитавшего разные языки и культуры: рожденный в Италии на территории нынешней Хорватии, он работал в Англии и в Штатах, а затем осел во Франции. Мастер, которому недавно исполнился 91 год, приехал в Москву и побеседовал с «Культурой».



МАЛЕ И БУЛЬ, ЮНГАЙ ПЕРСИГНТОН, ЛОНДОН, БЕЛЖИКОВЕНТАИВ, 1955



ФОТО: ВЛАДИМИР АСТАПОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

## Покажи мне такую эпоху

Августин СЕВЕРИН,  
Вера КОПЫЛОВА

В предстоящие выходные в столице завершится без преувеличения уникальный фестиваль «Времена и эпохи». Пройти мимо — значит многое потерять, да это и не так просто: красочные мероприятия устраиваются чуть ли не в каждом районе Москвы, а не только на центральных бульварах. Сорок площадок и самые разные века: атрибутика, костюмы, реквизит, — словом, все необходимое для съемок

исторической природы. «Культура» оценила размах события и воспользовалась поводом, чтобы расспросить реконструкторов об их участии в кинобизнесе.

Будни советских солдат в Афганистане — в Музее Победы на Поклонной горе. В Митино — детская железная дорога и две станции, можно забраться внутрь кабины старого локомотива. На Пречистенской, Кремлевской и Москворецкой набережных расскажут об истории флота и научат ходить под парусом. На Покровском бульваре обосновались древние римляне.

## Гела Месхи: «Не хочу быть актером одной роли»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — первая драма, посвященная защитникам Новороссии, «Донбасс. Украина» Рената Давлетьярова.

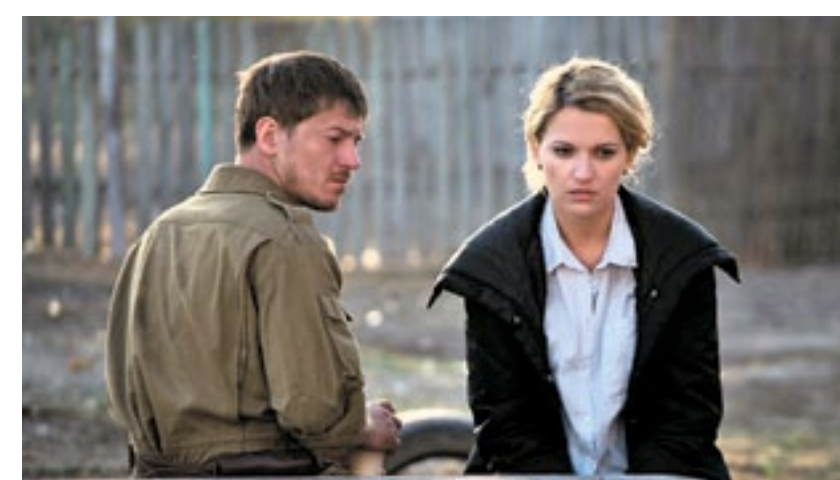
Лето 2014 года, разоренная Макеевка, подвал жилого дома. От артобстрелов здесь укрываются местные жительницы, киевские волонтеры, украинский солдат-срочник и офицер Донецкой республики. Для того чтобы выжить, им предстоит обрести взаимопонимание и вычислить злоумышленника — скрывающегося неподалеку полковника СБУ. Детективная интрига в пьесе русского добровольца, сценариста

Алексея Тимошкина, — лишь формальный повод для рассказа о мужестве и сердечности разделенных войной людей.

Накануне премьеры «Культура» пообщалась с Гелой Месхи, исполнившим роль донбасского ополченца.

**культура:** Вы срисовали образ с реального парня?

**Месхи:** Да. У нас с Ренатом не было четкого представления о моем персонаже. Я решил взять за основу образ Михаила Толстых (позывной «Гиви»), ведь у меня, как и у него, грузинские корни. Но копировать лоб в лоб бессмысленно. Договорились позаимствовать слезы и наполнить его характерами разных ополченцев.

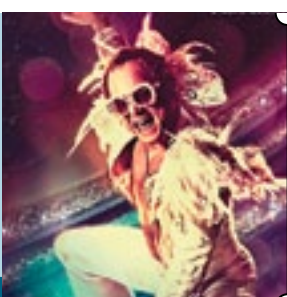


Независаема от дяди  
Дело Голунова:  
кейс или хайп?  
Труппа бродячих экспертов  
Позабыты хлопоты,  
остановлен бег  
«Авторское право»

7

ГЕРКУЛЕСОВЫ  
СТОЛПЫ  
Фильм  
«Рокетмен»  
Декстера  
Флетчера

8



И БОСХ  
СОЗДАЛ ШОУ  
Канадский  
цирк в Театре  
мюзикла

10



НАТЮРЛИХ,  
САВВА  
ИГНАТЬЕВИЧ!  
Вспоминая  
Виктора  
Борцова

10



16 плюс

ISSN 1562-0379



9 771562 037001





# Окно в культуру

Николай ФИГУРОВСКИЙ  
Санкт-Петербург

**Петербургский международный экономический форум побил все рекорды интереса со стороны как российского истеблишмента, так и мирового сообщества, собрав 19 000 участников и гостей из 145 стран. В этом году он более чем в шесть раз превзошел по популярности январский Давосский форум, традиционно считающийся глобальной экономической столицей. Более трех миллиардов рублей — такова итоговая сумма заключенных на ПМЭФ сделок, и это не считая конфиденциальных договоров.**

Начавшись когда-то как относительно кулуарное мероприятие, к которому с лихвой хватало исторических, но далеко не самых просторных помещений Таврического дворца, сегодня форум с трудом размещается в восьми огромных павильонах, собирая в одно время и в одном месте беспрецедентное количество людей, принимающих решения. Вспомнивая слова Вольтера о том, что «нация собирается в партере», громадину «Экспофорума» в Шушарах вполне можно представить как гигантский театр, в интерьере которого творится история.

Значимым отличием нынешнего ПМЭФа стало то, что заметное количество панельных дискуссий было посвящено экономике культуры и искусства, культурному обмену между государствами, частным и общим проблемам кино, театра, медиа, музейной сферы, взаимовлиянию культурных и экономических процессов в обществе.

«Экономика культуры — особая сфера экономического развития», — задал тон обсуждению специальный представитель президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой, напомнив, что именно духовные институты зачастую превращаются в локомотивы финансового развития в регионах. Так было в 90-е в Великобритании, так произошло в Австрии, где огромная выставка Брейгеля являлась катализатором рез-



кого увеличения туристических потоков, в том числе, к слову, и из России.

Подобные объемные проекты постепенно реализуются и в нашей стране. Ближайшие из них: выставки коллекций великих русских собирателей Шуйкиных и Морозовых, которые практически одновременно открываются в Пушкинском музее и Эрмитаже, а после поменяются дислокациями. Причем это будут не просто коллекции, размещенные в отдельных комплексах городских зданий, нет — целиком брендируются огромные общественные пространства Москвы и Санкт-Петербурга, и дух приобщения к мировому искусству на определенный период превратится в лейтмотив жизни двух столиц.

Опыт показывает, что проведение столь значительных культурных мероприятий ничуть не хуже, чем организация тех же Олимпийских игр или футбольных баталий, может давать новые толчки к совершенствованию инфраструктуры гостеприимства, пополнять местные бюджеты и, конечно же, снимать вопрос финансирования музеев и галерей. Как тут не вспомнить о нацпроекте «Культура» и четырех культурных кластерах, которые объединяют как местные учреждения, так и филиалы всемирно известных московских и петербургских музеев, театров с регулярным обменом событиями.

В случае с выставками Шуйкиных и Морозовых экспозиции чередуются в двух мегавильях, спорящих за звание культурной столицы России, но подобный опыт, кроме всего прочего, поназывает и выработать механизмы для прорыва в субъекты, пока не имеющие возможности проведения столь знаковых дейст. Как отметила Марина

Лешак, директор ГМИИ имени А.С. Пушкина, задача музеев в частности и культуры в целом — внедрять душу в пространства нашей необъятной страны. Однако можно ли отвязать эту высокую духовную задачу от порою непросто экономических реалий?

В данном контексте помощник президента РФ Андрей Фурсенко напомнил, что культура — это «мягкая сила», позволяющая государству решать многие проблемы через опосредованное влияние, в том числе когда политические и экономические рычаги оказываются бессильными. Безусловно, она, эта сила, одновременно и действие, и миссия. Но если это инструмент госполитики, то какова финансовая роль государства в культурных процессах? В советский период она была практически всеобъемлющей, затем случился перескок к рынку, едва не погубивший национальную духовную сферу. Сейчас же вроде идет построение разумной системы, сочетающей госфинансирование, спонсорские вложения и собственные доходы учреждений культуры. Но пока благостная картина — скорее в проектах.

Крупнейшие столичные театры и музеи худо-бедно выполняют задачи выхода на самоокупаемость, как сказала Марина Лешак, проходит «Большой самурайский путь», и это прекрасно: ведущие храмы искусств пользуются заслуженной популярностью у зрителей и любовью меценатов. Но Россия — это не только Мариинка с Третьяковкой. Директор Театра Наций Мария Ревякина привела статистические данные: в нашей стране сейчас 614 государственных театров (с независимыми их количество достигает тысячи). Живут они за счет суб-

сидий, небольших и крайне редко индексируемых. Экономить и оптимизировать, как это сейчас модно, театрам особо не на чем: зарплата актеров в провинции невелика даже по тамошним меркам, задирать цены на вход — терять зрителя... Остается сокращать количество репетиций и отказываться от сценических эффектов, что вряд ли улучшит качество конечного продукта.

Очевидно, что без государственной поддержки наше провинциальное искусство пока не поднять. Ревякина также привела интересные данные: ежегодные расходы на культуру на человека в Дании составляют 326 евро, во Франции — 241, в Германии — 142, в России — 40. Да, в нацпроект «Культура» заложено 109,7 миллиарда рублей, но это всего лишь 0,5 процента ВВП...

А меж тем декан экономического факультета МГУ Александр Аузан, выступая на форуме, подчеркнул: культура важнее экономики. И у этого утверждения есть вполне документальная аргументация. Полтора десятилетия назад в целом ряде западных стран стартовала серия проектов «Культура имеет значение» (Culture Matters), доказавших, что многие финансовые события не только связаны, но и зависят от ценностных установок людей.

Прочем, оглядываясь за рубеж вовсе не обязательно. «Российская венчурная компания» (крупнейший инструмент государства по построению национальной инновационной системы) представила аналитический доклад, основной вывод которого заключается в том, что наши недостающие экономические результаты в новых сферах связаны не с тем, что информации не хватает или законы не хороши. Наибольший разрыв, мешающий провести революцию, — культурный. По мнению аналитиков, существует непреложный закон: наиболее экономически успешные нации — те, в которых самореализация людей важнее самовыживания. Проще говоря, бескультурье чисто финансово обходится гораздо дороже.

Поэтому развитие творческого потенциала соотечественников — приоритетная задача и культуры, и экономики. Именно создание и расширение окна возможностей для раскрытия талантов человека назвал первым фактором, имеющим основополагающее значение для продвижения страны, Владимир Путин, выступление которого на пленарном заседании традиционно стало главным событием Петербургского форума.

Президент четко обозначил задачи и цели: «Сегодняшние тенденции в мире свидетельствуют, что роль страны, ее суверенитет и место в современной системе координат определяются несколькими ключевыми факторами: это, безусловно, способность обеспечить безопасность своих граждан, это способность не только сохранять национальную идентичность, но и вносить вклад в развитие мировой культуры».

Вот так, достаточно неожиданно, казние приравняли перо, а синергия высокого и прагматичного становится фактором и экономики, и национальной безопасности. Таков одновременно и важнейший итог Петербургского международного экономического форума, и весомая установка на будущее.

# Весь тульский арсенал



Павел СУРКОВ

**Диалог между музеями, федеральными и региональными, — чрезвычайно интересная и показательная вещь. Мы ведь часто слышим сетования на то, что фонды небольших учреждений культуры блекнут по сравнению с крупными собраниями, однако главное тут не в количестве художественных или исторических шедевров, сосредоточенных в конкретном месте. Важнее, насколько коллекция информативна и репрезентативна.**

Открывшаяся в Государственном историческом музее выставка «500 лет Тульскому кремлю» — уникальная возможность увидеть, как разные экспозиции могут «переговариваться» между собой: здесь представлены объекты как из фондов самого ГИМа, так и из коллекций музея-заповедника «Коломенское», Тульского государственного музея оружия и Тульского областного краеведческого музея. В итоге создана удивительная, простая, но вместе с тем поразительно информативная атмосфера.

Фактически перед нами возникает рефлексия города как такового: от оборонительного сооружения и торгового поселения со своими свойствами, традициями, обычаями до мощного промышленного центра. И на примере Тульского кремля это особенно показательно, ведь он является одним из древнейших фортификационных сооружений России. В 2020 году ему исполняется ровно 500 лет — начало строительства засвидетельствовала еще Никоновская летопись (она тоже имеется на выставке). Своим появлением Тульский кремль обязан расширению русских границ: будущей Город-герой, ровесник Белокаменной (первое упоминание о Туле связано с 1147 годом), московские государи выбрали ключевым форпостом, призванным не позволить татарскому ханству выйти к Оке. На выставке мы увидим макет первого Кремля с башнями и воротами, список XV века с Договорной грамоты 1381 года, передавшей «место Тулу» под управление Московского княжества с Рязанской стороны. Возвеличение же города начинается с правления Василия III, и в экспозиции представлен его самый ранний портрет, причем очень необычный: это пелена из мастерской Елены Стефановны Волошанки, на которой изображена процессия в праздник Вербного воскресенья; возглавляет ее великий князь Иван III, его сын Василий, на тот момент еще княжич, шествует следом.

Добавим сюда экспонаты, связанные с повседневностью XVI века — от бытовой утвари до военной экипировки. Их не так много, но каждый предмет ценен по-своему: здесь — кольчуги и шапмы, там — личный штандарт боярина Ивана Одоевского. Естественно, не могло обойтись без отдельного раздела «Тула — кузница русского оружия». Для обороны отеческих рубежей требовалось ратное снаряжение, мечи, саб-

ли, пищали, а тульские кузнецы и Левши всегда славились на Руси. Но даже когда границы государства отодвинулись далеко на юг и Тула из оборонительной крепости превратилась в тыловую городок, мастерство умельцев, передававшееся из поколения в поколение, нигде не исчезло. И не случайно Петр I в начале XVIII века издал указ о создании казенной оружейной фабрики именно в Туле. На специальном стенде можно наблюдать этапы развития городского арсенала: от холодного булата до автоматов. Отдельно, конечно, представлены модификации знаменитого пистолета ТТ — легендарного «Тульского Токарева». Уж от этого

стенда мальчишек и их пап не оттащишь. Любители старинных чертежей, бесспорно, будут рады изучить книгу Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии и равным образом Руссии», которая содержит подробную карту русских земель при Василии III. Разглядывать пожелавшие атласы — занятие чрезвычайно увлекательное, и хотя наши географические познания не в пример лучше, чем у картографа XVI века, поневоле диву даешься, насколько тщательный труд был им проделан.

Есть на выставке и интерактивный элемент — своеобразный цифровой путеводитель по истории Тульского кремля и всей Тулы. Можно увидеть, например, как воздвигались крепостные стены, как менялась архитектура, как разрастался город, выходя за пределы фортификационного сооружения, укрупнялся до статуса оборонительного поселения до развитого промышленного центра последней четверти XIX века.

И пусть выставка «500 лет Тульскому кремлю» не слишком богата на яркие экспонаты, она достаточно информативна, а главное — антуражна. Маленькие витрины, приличное свободное пространство, высокие стены и хороший свет дают воздух и помогают взглянуть на глубину веков будто бы со стороны. И это плюс выставки, поскольку она гуманно относится к посетителям: нет нужды толпиться у каждой витрины.

Разумеется, это не самое громкое и не самое богатое мероприятие, даже из тех, что проходили или пройдут в 2019 году в Историческом музее, но данную выставку ценить именно за некоторую камерность. Тут есть отражение преемства, понимание взаимосвязей русских городов — и, что немаловажно, ощущение единства державы. Кроме того, экспозиция дает посетителю внятное толкование функциональной трансформации наших населенных пунктов — в зависимости от того, какая на дворе эпоха: вот — Тула как одна из главных наших крепостей, а вот — Тула как город, продолжающий стоять на страже, уже благодаря мастерским кадрам и богатейшему арсеналу.

И именно в такой момент осознаешь: нет в России, по большому счету, никакой провинции, история неизменно улавливает в свои сети полицейского с разной судьбой. Любо-

му из них есть что рассказать о себе, в этом и ответ на вопрос, стоит ли посетить выставку «500 лет Тульскому кремлю». Да, особенно с детьми-школьниками, влюбленными в отечественную историю. В конце концов, и представленный арсенал, и любопытные экспонаты, да и сам макет Кремля завораживают. Ключевое — здесь можно почувствовать, как спаяны Тула и Москва, как устанавливались союзы между русскими городами в принципе. В наш век всеобщего разброда и недоверия эта мысль уже сама по себе по меньшей мере спасительна.



## КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов  
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1  
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»  
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0603  
Подписано в печать 13 июня 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.20



ФОТО: АЛЕКСЕЙ КУЛЕНКО/РИА НОВОСТИ



Екатерина САЖНЕВА

**В наше время практически любая творческая идея способна обрести сторонников и стать реальностью. Будущие читатели могут сброситься на книгу, меломаны помочь любимой группе выпустить альбом, а ценители кино оплатить съемки. Финансы поступают от неравнодушных граждан через специальные интернет-платформы. Но испытание «народными деньгами» подчас тяжелее, нежели медными трубами. От чего зависит формула успеха и кто они, сегодняшние звезды краудфандинга, выяснял «Культура».**

— Все начинается с культуры. Эта область наиболее многогранна и востребована: театры, кино, книги, фотографии, документалистика составляют огромный пласт нашей жизни, — полагает Федор Мурачковский, сооснователь и гендиректор крупнейшей в России платформы «Planeta.ru». Именно ее создание в июне 2012 года считается моментом рождения отечественного краудфандинга.

Только за последние пять лет этот интернет-ресурс привлек 888 миллионов, из них на культурные проекты — внимание! — 513 600 000 рублей. Основные направления сборов: кино и видео (144 млн рублей), музыка (178 млн), литература и журналистика (129 млн), наконец, театр (32 млн). Сборы ведут также на ремонт библиотек, проведение выставок, изготовление авторских игрушек для детдомов.

Через сетевые «народные площадки», по информации пресс-службы Банка России, начиная с 2012-го прошло свыше 11 миллиардов рублей. Впрочем, данная цифра учитывает рынок краудфинансов в целом: помимо краудфандинга, он включает в себя краудинвестинг и краудлендинг, а это, прямо скажем, совсем другие технологии (по сути, онлайн-кредитование).

#### Летит Planeta вадаль

...Стены в офисе «Planeta.ru» украшены фотографиями героев с денежными чеками. Сотрудники, однако, признаются, что давно перестали вывешивать новые снимки: нет места. Взгляд мой падает на портрет мультипликатора Гарри Бардина.

— Процесс создания мультфильма требует серьезных затрат. Наученные опытом, мы решили не обращаться за помощью в государственные структуры, — поясняет режиссер причины, которые вынудили его выйти в Сеть.

Одна из его предыдущих картин «Слушай Бетховена» попала в программу 69-го Каннского кинофестиваля. Мультфильму к ней записал оркестр Владимира Спивакова. Причем бесплатно. Сейчас идет работа над пятым подобным проектом под названием «Песочница». Поддержать автора можно любым траншем. За триста или пятьсот рублей вам объявят «большое анимационное спасибо». Перечисливший свыше полтысячи пришло открытку с автографом Бардина. Внесшим 1200 рублей — подарят первую в истории футболку по мотивам фильма «Адажио». Расставшийся с 50 тысячами получит звание «Мецената», его именем украсят финальные титры, а самого пригласят на премьеру. Судя по тому, что из требуемых 3,5 млн «Песочница» уже собрала более двух третей, очередной проект, скорее всего, завершится хеппи-эндом.

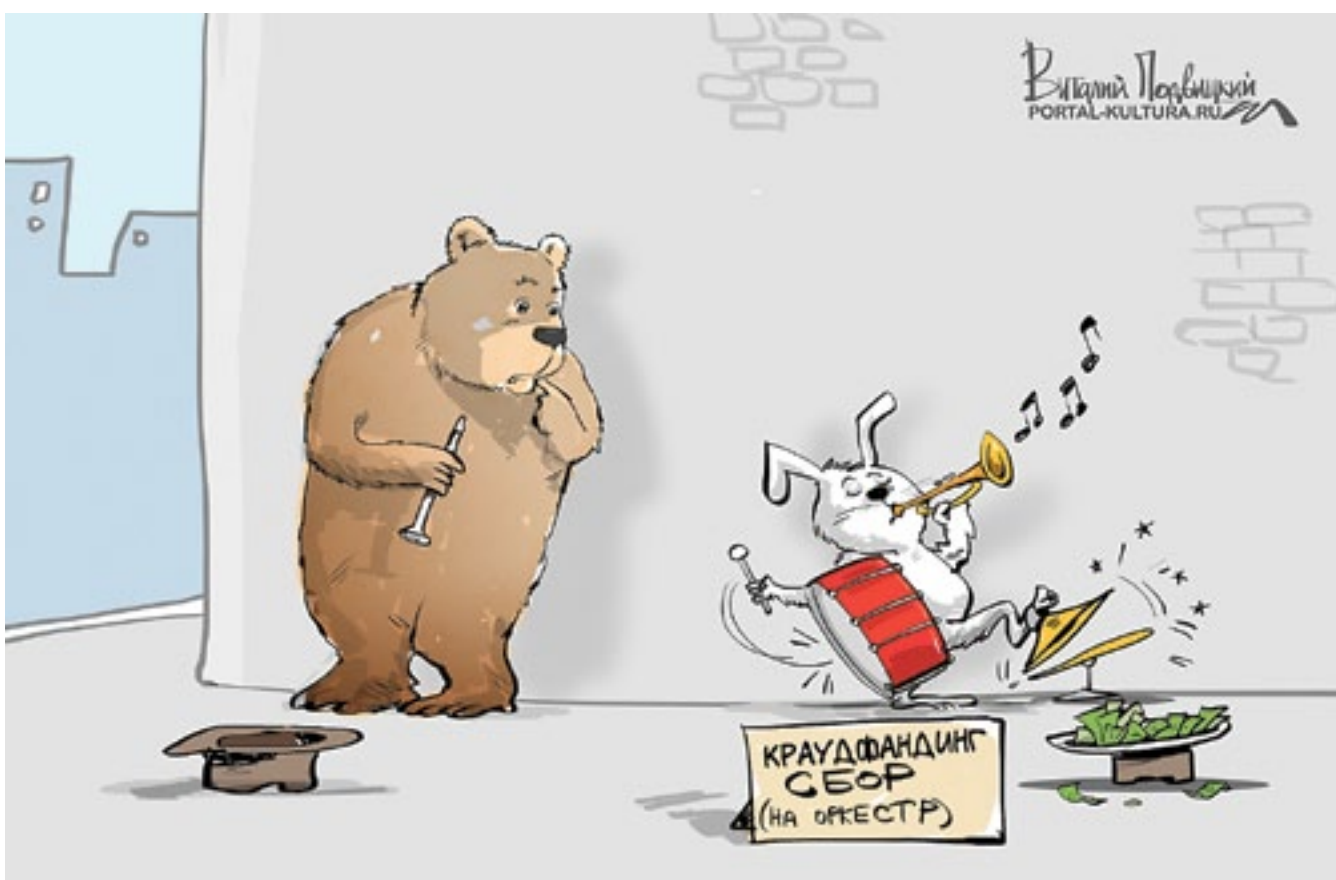
Бонусы — одна из главных фишек народных сборов. Конечно же, люди раскошелятся не за то, чтобы получить майку или открытку. Сопричастность настоящему творчеству, чувство, что без твоих «кровных» у автора ничего бы не получилось, возвышает в собственных глазах и, похоже, придает смысл даже самой скудной жизни.

PR-директор «Planeta.ru» Наталья Игнатенко, ангел краудфандинга, как написано у нее на странице в «Фейсбуке», делится секретами внутренней кухни.

— Быть или не быть проекту, насколько он оказывается востребованным, в конце концов решают спонсоры. Есть ли у нас цензура? Я бы назвала это не цензурой, а модерацией. На личные и корыстные цели, например сыграть свадьбу или купить новый телефон, открывать сборы не разрешается, а вот на издание стихов — можно, поскольку предполагается, что у каждой книги есть свой читатель, и значит, это тоже общественно-значимое явление.

— Вообще-то мы начинали с иного, — вспоминает Федор Мурачковский. — Возник план организовать уникальную соцсеть, чтобы совершить невозможное — победить «спиритство». Но схема себя не оправдала. Идея трансформировалась в создание сервиса по музыкальным предзаказам. Для «Би-2» мы собрали 1 миллион 250 тысяч рублей на выпуск альбома «Spirit», после чего поняли: идея-то работает не только в музыке.

Так, благодаря белорусским рокерам, Россия присоединилась к списку стран, где краудфандинг завоевал прочное место под солнцем. Первый факт подоб-



## Утром — деньги, вечером — шоу

ных сборов относят к 1997 году: тогда фаны британской группы Marillion внесли примерно 60 тысяч долларов, чтобы отправить любимых исполнителей в турне. Но сам термин «краудфандинг» был придуман в 2006-м американским предпринимателем Майклом Салливаном. Минуло еще несколько лет, прежде чем явление стало массовым, запустились платформы Indiegogo и Kickstarter — два гиганта всемирного краудфандинга. Первая за 11 лет существования привлекла порядка 2 млрд долларов на 113 тысяч проектов. Вторая появилась годом позже и действовала по жесткому принципу «все или ничего». Если до заявленной планки сборщика не хватало хотя бы цента, пожертвования возвращаются донорам.

— Что отличает российский краудфандинг от западного? — размышляет Федор Мурачковский. — Разумеется, гораздо меньшие суммы. Зато когда мы видим действительно классную идею, то стараемся работать на результат, помогаем в продвижении, даже если средства собраны не полностью. Поддерживать все проекты физически невозможно, на данный момент активно более шестистот.

#### Круговорот наличников

Иван Хафизов — рекордсмен краудфандинга. Его проекты заработали 7 млн рублей. Хотя сам автор просил примерно по 80 тысяч на каждый. Иван — дипломированный учитель математики, известный тем, что фотографирует... деревянные наличники. Ежегодно он выпускает с ними эксклюзивные календари. Объясняет увлечение просто: «Наличники — символ старинных, нашего национального сказочного романтизма».

Аналогов этим исконным украшениям в западной архитектуре нет, существуют наличники, по словам Хафизова, помимо самой России, только там, где сильно влияние русской культуры: на Украине, в Белоруссии, в Казахстане, на востоке Польши. Как нет одинаковых отпечатков пальцев, так нет и домов с абсолютно одинаковыми наличниками. Правда, для всякого региона характерны свои орнаменты и стили.

В 2007-м, будучи в Саратовской области в командировке, Иван снимал все, что попадалось на пути, в том числе старинные избы. Присмотрелся — ка-

кая же красота, ажурные, резные, узорные доски по бокам от окон, они запали в душу. Влюбился в наличники — раз и навсегда.

— Мечтал, что вернусь специально ради них. Объявил сбор, и... ничего не получилось. Моя ошибка: просил на никому не понятную вещь. «Странный человек, — думали спонсоры. — За наши средства хочет путешествовать». Пришлось переформатировать запрос: нужны деньги, чтобы выпустить книгу по истории наличников. То есть моя задача не изменилась, мне все равно предстояло выезжать на съемки, но люди, готовые вложиться в идею, теперь поняли, какой им следует ждать результат.

Календари Ивана Хафизова в итоге побили рекорды популярности, хотя и являлись первое время побочным продуктом будущей книги. Сначала он предложил из каждого города, где побывает, присылать спонсорам символическую открытку — оказалось, это мало кому интересно.

— И тогда решил в качестве бонуса отправлять по календарю с фотографиями наличников. Теперь люди их ждут, коллекционируют, просят новье...

За эти годы Иван посетил сотни деревень и малых городов, в его архиве тысячи фотографий. Вот под солнечными лучами греется на подоконнике кот, вот на заезжем городского с вызовом смотрит из проема юная девочка, вот печальный взгляд бабушки в платочке.

— Стараюсь придумать такую подачу, чтобы не повторяться. Так, в последнем календаре мои наличники располагаются по цветам: от темно-синего к белому, переход должен быть плавным, представляете, сколько снимков потребовалось отснять, чтобы удалась идеальная комбинация?..

А может ли документальная лента, снятая при помощи краудфандинга, стать сенсацией в киношном мире? Наблюдения за настоящей медвежьей семьей, бурой мамой и ее малышом, продолжались семь месяцев в режиме реального времени. Первое лето медвежьего детства запечатлели в биосферном заповеднике на Камчатке. Подобная «командировка» не из дешевых — проект потянул на 2,7 млн рублей. Причем сроки сбора на краудфандинговой платформе пришлось продлевать.

— Он хорошо стартовал, но достаточно быстро сошел на нет, — рассказывает Ирина Журавлева, продюсер и режиссер фильма «Медведи Камчатки. Начало жизни». — Стремясь повернуть ситуацию, мы каждый день бомбили информацией различные группы и страницы. Действовали по интуиции, но при этом плотно общались с людьми, имеющими опыт в краудфандинге. Ну и, конечно, по максимуму использовали сарафанное радио. Все это растянулось, бывало, опускались руки. Когда достигли отметки в 50 процентов, стало психологически легче. Еще один ключевой момент — появление инвестора, который согласился выступить продюсером. Благодаря ему мы смогли закончить постпродакшн:



монтаж, озвучивание, анимация, цветокоррекция, написание музыки и т. д.

Ирина посчитала важным не забыть каждого человека, который помог увидеть свет этой картине. Подарки паковались персонально, красиво и надежно, внутрь посылки вкладывалась подписанная создателями фильма благодарность:

— На мой взгляд, главное условие не только успешного краудфандинга, но и вообще любого проекта — та энергия, которая в него заложена, — полагает Журавлева. — Если она созидательна, направлена на любовь, имеет глубокую миссию, тогда есть все шансы на успех.

Документальный фильм «Медведи Камчатки...» вошел в программы сорока фестивалей, получил 25 престижных наград. 27 января картине вручили одну из главных российских кинопремий «Золотой орел» в категории «Лучший неигровой фильм» 2018 года.

#### Подвиг и «Праздник»

И еще две ленты, весьма непохожие друг на друга, если не сказать идеино-антагонистические, заставили говорить о краудфандинге как о реальном и подчас единственном способе пройтись к зрителю — каких бы противоположных политических взглядов не придерживались их авторы. Обе картины не смогли найти государственное финансирование и обратили внимание на интернет-платформы: черная комедия о праздновании Нового года в семье ученого в блокадном Ленингра-

де — неоднозначный фильм Алексея Красовского «Праздник»; и «28 панфиловцев» Андрея Шальопы и Кима Дружинина — о легендарном подвиге бойцов 316-й стрелковой дивизии, осенью 1941-го вставших на пути фашистских танков.

Сценарий «28 панфиловцев» был написан еще в 2009 году, после чего началась поиски тех, кто готов профинансировать фильм. Но бесполезно. Никто не желал вкладываться в советскую военную драму, задуманную в стиле героического эпоса: не надеялись, что та себя окупит.

— Мы упрямо пытались что-то предпринять. Действовали по принципу: не можешь бежать — иди, не можешь идти — ползи, не можешь ползать — ляг и лежи в сторону цели. Идея попросить деньги у посторонних людей родилась в общем-то, случайно. Снял короткий рекламный тизер на любительском уровне, дабы продемонстрировать, что же мы все-таки хотим сделать, выложили его в интернет, — делится Ким Дружинин.

Правила на краудфандинговой платформе «Бумстартер», которую выбрали для продвижения «панфиловцы», по-капиталистически категоричны: если за 30 дней не удастся получить требуемую сумму, все собранные средства возвращаются спонсорам.

— На всякий случай попросили лишь триста тысяч. И вдруг за месяц выходим на три с лишним миллиона. То есть люди голосуют рублем за такое кино.



По нашим тогдашним запросам, мы могли бы завершить весь фильм. Но решили снять только одну из главных сцен и тоже загрузить ее в Сеть. После этого за два дня привлекли еще 3,5 миллиона. Постепенно сумма достигла 30 миллионов рублей, — вспоминает Дружинин.

Лишь затем, почувствовав потенциал кинокартины, подключился Минкульт, выделив на производство 30 млн рублей. Кроме того, вложилось правительство Казахстана и разработчики военно-тактической онлайн-игры War Thunder. «Но, разумеется, главными для нас стали 35 тысяч зрителей, которые поверили нам первыми. Титры с перечислением всех фамилий длились после финального кадра двадцать минут», — уточняют создатели.

Кассовые сборы «28 панфиловцев» в России и странах СНГ достигли 385 млн рублей, было продано 1,7 миллиона билетов — это своего рода рекорд для проекта, созданного при помощи краудфандинга. Фильм стал одним из самых прибыльных в России, несмотря на то, что вызвал новый виток споров о реальности боя у разреза Дубосеково. Авторы картины отвечают просто: «Мы снимали фильм не о версиях, а о подвиге».

«Праздник» Алексея Красовского также вызвал ожесточенные дискуссии. Можно ли снимать кино о блокаде Ленинграда в виде черной комедии? Этого ли от фильма ожидали те, кто спонсировал съемки? Имеет ли право режиссер пренебречь исторической правдой ради достижения неких собственных идеологических целей? В итоге «Праздник» демонстрировался исключительно в интернете. Бюджет картины составил 3,5 миллиона рублей, однако собрать удалось лишь 127 тысяч.

— Большая надежда на краудфандинг у нас с оператором-постановщиком Сергеем Астаховым не было, тем не менее решили рискнуть, — размышляет Алексей Красовский. — В общем-то, «Праздник» собирал неплохо, пока один из «акционеров» не забрал свои вложения, площадке даже пришлось переписать правила, чтобы не допустить подобных «шалостей» в будущем.

Экранная судьба картины, учитывая ее содержание, вряд ли могла сложиться удачно. Поэтому создатели не

стали обращаться в Министерство культуры за прокатным удостоверением. По мнению Алексея Красовского, «русское кино со смыслом», нынешний зритель не особенно жалует. И тем не менее режиссер вновь «рискнул» — сейчас просит людей скинуться на проект с громким названием «Революция». Первые три эпизода («Да», «Руки» и «Аватара») готовы, через неделю выйдет четвертая часть.

— Мы пытаемся предположить ситуацию, когда неожиданно всплыли личные данные всех россиян, словом, наступила эпоха постправды, когда врать стало бессмысленно. Как и в «Коллекторе», здесь тоже минимум актеров. Поэтому, надеюсь, окупит такую историю будет не очень трудно, — резюмирует Красовский.

#### Книжная магия

Любые сборы делятся на ограниченные время, обычно не более ста дней. Этого хватает на то, чтобы оценить потенциал проекта.

— Одну идею нельзя продвигать сразу на всех платформах, — объясняет правила Федор Мурачковский. — Люди могут усмотреть в этом мошенничество. Закончил сбор на первой площадке, не получилось, переформатируй и заводи на другой.

Но есть у краудфандинговых платформ продукты, которые совсем не про деньги. Например, «БиблиоРодина». Как обеспечить региональным библиотекам подписку на научно-популярные и образовательные журналы? Особенно в отдаленных сельских уголках.

— Зачастую читальни там еще живы, но глубина проникновения интернета в них не такая, как это может показаться, глядя из Москвы. Фонды старые, работники пенсионного возраста... Вот и родилась идея возрождения маленьких библиотек посредством меценатской подписки, — продолжает Мурачковский. — Если человек болеет и переезжает за место, где родился, то может купить подписку на какое-то СМИ и отправить туда.

«Мир растворяется в цифровом пространстве, но есть нечто неосоздаемое, что нельзя ощутить при чтении электронных книг — это магия книжных полоков», — цитируя строчку из аннотации «БиблиоРодины» на «Planeta.ru».

В отличие от абсолютного большинства других проектов, этот — бессрочный. На данный момент в нем участвуют 6562 библиотеки (публичные, школьные, специальные), оформлено 539 подписок на общую сумму 1 233 648 рублей.

...Эксперты прочат краудфандингу великое будущее. Со временем он, если речь идет о творческой самореализации, вполне может стать заменой традиционному банковскому кредитованию. К 2025 году мировой объем индустрии может достигнуть 96 миллиардов долларов.

Интересны ли мошенники подобные платформы? Их организаторы утверждают, что нет: слишком много требуется подготовительной работы, чтобы запустить толковый проект — сама идея, документы, отчеты. К тому же сотрудники площадок заранее проверяют авторов и их персональные данные. А если привлечь средства быстро не получится, то все вернется обратно хозяевам. И тогда какой смысл для аферистов со всем этим возиться?

На счетчике платформы постоянно отображается, сколько средств собрано, сколько еще нужно, даты окончания проектов. «Гораздо проще выписать на личную карту в какой-нибудь соцсети, где можно придумать любую фальшивую жалостливую историю», — объясняют мне. Плюс краудфандинг обогащает налогами, а значит, платформи являются полностью доступными для проверяющих органов. Примечательно, что государство в обзорной перспективе настроено ужесточить этот контроль — в Госдуме ожидается второе чтение законопроекта, неофициально именуемый «О краудфандинге». Документ, впрочем, призван отрегулировать куда более широкую область, а именно все отношения по привлечению инвестиций с использованием информационных технологий. К слову, представитель «Planeta.ru» входит в рабочую группу и регулярно отсылает депутатам свои сообщения.

Что ж, инвестиционные отношения упорядочить действительно надо. Принятие подобной инициативы поставит заслон для всякого рода спекуляций и мошенников. А вот что касается краудфандинга, то нынче он регулируется статьями Гражданского кодекса, и при грядущей «настройке» важно сохранить суть явления как этакую альтернативу «снизу». При этом практика свидетельствует, что слабый проект не выдерживает конкуренции, если же он творчески силен, то интерес частных спонсоров вполне может оказаться триггером для подключения государственных структур.

В свою очередь, краудфандинг, помогающий воплотить идеи не слишком затратные, — это, пожалуй, реальное продолжение той деятельности, которую осуществляет сегодня Фонд президентских грантов.





Павел Басинский:

# «Умение владеть словом — сейчас большая редкость»

Дарья ЕФРЕМОВА

Государственной премией отмечен прозаик Павел Басинский. Литературовед, автор Тотального диктанта этого года, лауреат «Золотого орла» за сценарий к фильму «История одного назначения» рассказал «Культуре» о премиальных списках как движущей силе современного литпроцесса, феномене «фанфиков» и преподавании в Литинституте.

**культура:** У Вас есть «Большая книга», Вы входите в жюри «Ясной Поляны» и премии Солженицына... Теперь к этому добавились еще и Госпремия. Приятно быть признанным?

**Басинский:** Конечно, это очень важная и престижная награда, хотя для меня и неожиданная. Думаю, ее заслуживают многие из моих коллег-писателей, тем более что за литературу она давно не вручалась. Обычно ее получали только очень именитые писатели и «за гуманитарные заслуги».

**культура:** Недавно прошел книжный фестиваль на Красной площади, где наши авторы устраивали презентации, общались с читателями, рассказывали о себе и своих книгах.

**Басинский:** Такой яркой авторской программы нет ни на одной книжной ярмарке мира. В Англии и США писатели на фестивалях не выступают, приходят только на автограф-сессии. К одним выстраивается очередь в две сотни, к другим от силы человек пять.

**культура:** Недавно вручали «Нацбест», на днях прошел торжественный обед «Большой книги» с оглашением короткого списка. Заметные события, но, как всегда, премиальные институты кричат о закрытости жюри, и вопрос личных вкусов... Но вот так, как было с Марксом, когда накануне публикации он вынес из дома и заложил последнюю «ценность» — феномен, а потом вышел «Сто лет одиночества» и он стал звездой, сейчас у нас такого почти не бывает.

**Басинский:** Беспорно. Сегодня именно премии создают и структурируют литературный процесс. Если собрать длинные списки разных смотров за последние пять лет, сложится довольно полная и непредвзятая картина: там же вполне демократично номинирование, и, в принципе, каждый может прислать свою рукопись... Финал — другое дело: тут уже и субъективность жюри, и вопрос личных вкусов... Но вот так, как было с Марксом, когда накануне публикации он вынес из дома и заложил последнюю «ценность» — феномен, а потом вышел «Сто лет одиночества» и он стал звездой, сейчас у нас такого почти не бывает.

Но если бы премий не было, мы бы вообще не понимали, что происходит, библиотекари не знали бы, какие книги рекомендовать...

**культура:** Слышала, Вы не любите говорить о литературных тенденциях. Но все же нечто новое каждый год появляется?

**Басинский:** Этот вопрос всегда ставит меня в тупик. Ладно бы говорить о тенденциях в кино. Там командная работа, производство, прокат, касса, продюсеры. А какие могут быть «тренды» у прозаиков? Они же одиночки, сидят по своим углам, друг друга не читают... Но если о тенденциях... Относительно недавно сразу несколько авторов обратились к 1980-м: Шамиль Идиатуллин, Алексей



ФОТО: МИХАИЛ МЕЛЬНИКОВ

Варламов, Юрий Поляков... Закат империи, конец СССР...

Еще одна тенденция — пересечение «фикшна» и «нон-фикшна»: это биографии — авторские высказывания скорее о себе, чем о своем герое. Недавно в «ЖЗЛ» вышла книга Алисы Ганиевой про Лилю Брик. Муза русского авангарда для автора — абсолютно романтный персонаж, а талантливо написанный «Тринадцатый апостол» — скорее о самом авторе, Дмитрии Быкове, чем о его герое — Маяковском.

Наверное, это происходит потому, что не получается искать темы в современности: информационное пространство стало настолько плотным, что все сюжетно мгновенно «изнашивается». Не возможно представить, например, чтобы в наши дни появились «Бесы»: тогда состоялся нечаявшийся процесс, Достоевский прочитал газеты, засел за роман, напечатал его в «Русском вестнике» частями... Сегодня же любая острая социальная или политическая новость разлетается со скоростью звука, тысячу раз цитируется и становится затасканной. Писатель, даже если и захочет говорить о современности, по определению приходит на вытоптанное поле.

**культура:** Как-то Вы сказали, что выделяете в отдельную тенденцию «фанфики» — любительские продолжения культовых бестселлеров и сериалов — повторы, активно распространившиеся сейчас по Сети?

**Басинский:** Да, это колоссальная субкультура, о чем узнал случайно: вел семинар на форуме «Таврида», в последние дни темы как-то исчерпались, в шутку спросил — о чем бы нам поговорить, может, о «фанфиках»?

Как загорелись глаза! Оказалось, многие не только их читают, но и сочиняют сами. В Сети гуляют миллионы сиквелов и апокрифов (из серии «на самом деле, все не так было»), придуманных кем-то на основе бестселлеров, комиксов, аниме, манги, фильмов и сериалов. Среди самых популярных — «Аватар», «Игра престолов», «Шерлок» с Бенедиктом Камбербэтчем. «Фанфики», от ко-

ротких, в пару страничек, до объемных романов, пишут фикрайтеры, не получая за это ни денег, ни славы, — их творения вывешиваются под никами. Отсутствие коммерции тут продиктовано не столько альтруизмом, сколько авторским правом. Более того, время от времени правообладатели преследуют фанатов (до судебных разбирательств дело, конечно, не доходит), но это никого не останавливает.

Качество сочинений может быть самым разным. Порой встречаются вполне приличные, не хуже издательских книжных серий. Но тут важно другое: прямая связь текста и читателя, возвращение к тем временам, когда книга была предметом общего обсуждения, средством общения людей. Одно время казалось, что это безвозвратно ушло, — а сейчас возвращается. Мы уже живем в эпоху постмодерна.

**культура:** Понимаю, девушки ассоциировали себя с Наташей Ростовой, юноши — с Печориным. Но герои «Игры престолов» — какие-то сомнительные образчики, нет? Хорошо ли, когда смакуют такого рода истории?

**Басинский:** Увлечения «Игрой престолов» не разделяю, бросил смотреть, как только понял, что главный механизм сериала — немотивированная жестокость. Авторы влюбляют зрителя в персонажей, а потом их убивают. Меня это отвратило. Я не против, чтобы мной манипулировали, но не так.

«Шерлок» — другое дело, он основан на оригинальном произведении великого Конан Дойла. Прежде всего речь идет об игре ума, борьбе со злом. Японские аниме — тоже часто добрые, философичные и лиричные мультики. Почему бы их не любить?

Кстати, «фанфики» по «Воине и миру» и «Анне Карениной» тоже существуют. **культура:** Вы преподаете в Литинституте. Понятно, когда поступают в ГИТИС или ВГИК, но какой нормальный человек захочет быть в наши дни писателем? И можно ли научить писать?

**Басинский:** Можно научить играть на скрипке. Научить писать — нет. Однако

«набить руку», работая в семинаре с мастерами, слушая лекции, общаясь между собой, — задача вполне реалистичная.

Конечно, Литинститут сейчас в сложном положении — в силу зыбкости статуса писателя. В советское время все было понятно: писатель — это автор книг, журнальных публикаций... А теперь кто? Все студенты проходят через стадию разочарования: вроде бы прошел творческий конкурс, тебя признали, столько надежда, такая активность на первых курсах, а дальше крах... Николо Амати, скажем, научил Антонио Стравини делать скрипки, и ученик знал, что его инструменты будут хорошо продаваться... Так вот, наставники Литинститута не могут дать никаких гарантий.

**культура:** Как утешаете? **Басинский:** Советую не держаться за амбиции. Говорю, не надевайте шелковый халат, не вставляйте трубку в зубы. Да и что такое писатель: поведенческий тип? Надо работать: писать прозу, критику, сценарии. Умение владеть словом — сейчас большая редкость, оно нужно в разных сферах. Не исключено, что через некоторое время выпускники Литинститута будут очень востребованы просто как люди, способные грамотно и точно изложить мысль. Даже для ток-шоу нужен сценарий, иначе получится «капустник».

**культура:** Есть ли у Вас преподавательские принципы, установки?

**Басинский:** В этом смысле я «либерал». Вообще, наставники в творческих вузах делятся на два типа: «либералы» и «диктаторы». Вторые — этикие средневековые мастера, внушают: «Делай как я говорю, и будет тебе благо». Может, это правильно, студенты к ним тянутся. Я же даю полную свободу: пишете, как хотите. А потом объясняю основы: что такое роман, кто может быть героем, как придумать заглавие, как дать имя персонажу. Конечно, важна еще и структура, конструкция, чтобы вещь не рассыпалась. Еще одна безжалостная правда: в литературе важен особый слух, — а он есть не у всех. Поэтому так сложно писать диалоги: «высокий штиль» тут неуместен, официоз тем более, а если сделать буквально расщипровку разговорной речи, — глупость получается. Советую больше читать. Слух воспитывается посредством изучения качественных литературных образцов — и классиков, и современников. Хороший писатель — это прежде всего вдумчивый читатель.

**культура:** Подражательство опасно?

**Басинский:** Совсем нет. Начало «Над пропастью во ржи» — интонационное подражание «Приключениям Гекльберри Финна». «Старик и море» — ремейк «Моби Дика». Есть такое понятие «палимпсест»: это когда поверх одного произведения пишется другое — с иным наполнением. «Дубровский» — это палимпсест «Ромео и Джульетты», бессмысленная вражда кланов, из-за которой страдают полюбившие друг друга молодые люди. «Евгений Онегин» — это Чайльд-Гарольд, помещенный в русский контекст. Пушкин этого совершенно не стеснялся. Получился совсем другая история. Умное подражание — это неплохо. Может, с него и надо начинать писателям? Очень трудно сразу же выработать свой язык...

сначала пять и только-только начал восстанавливаться. После ее смерти я перешел в класс к Сергею Леонидовичу Доренскому, и он сказал, что мне нужно готовиться к конкурсу Чайковского, чтобы быстрее восстановить форму.

Тот конкурс дал старт моей российской карьере. В частности, я получил право сыграть сольный концерт в Большом зале Консерватории, а это было моей мечтой. Выступление на этой сцене с детства казалось мне чем-то грандиозным. Подобные чувства испытываю и по сей день.

**культура:** Конкурс — это всегда соревнование: кто выше, быстрее, интереснее. Говорят, Вы играете в шахматы. Как оцениваете свои достижения?

**Луганский:** Думаю, где-то на первый разряд. А в пору самого сильного увлечения блиц мог играть на уровне кандидата в мастера. Но это все-таки хобби, потому что если по-настоящему заниматься шахматами, то они требуют ужасающей работы — более монотонной и изматывающей, чем ежедневные занятия инструменталиста. Необходимо все время усваивать огромное количество новой информации.

**культура:** Шахматы — такая популярная вещь среди музыкантов. Почему?

**Луганский:** Заблуждение, что между музыкой и шахматами много общего. В музыке нет понятия «правильно» или «неправильно», выиграл-проиграл. Она неясная. А в шахматах — наоборот, жесткие критерии, особенно сейчас, в эпоху компьютеров. Видимо, для меня шахматы

Елена Шатковская:

# «Только объединившись, можно спасти Русский Север»



ФОТО: ЕВГЕНИЙ МАШИЛОВ

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Награда за вклад в сохранение историко-культурного и природного наследия России присуждена Елене Шатковской, директору Кенозерского национального парка. Особо охраняемая природная территория, расположенная в Архангельской области, была создана в 1991 году. Спустя 13 лет парк вошел во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО. А в 2014-м культурный ландшафт Кенозерья включили в предварительный Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Все эти годы «у руля» стоит Шатковская. «Культура» побеседовала с Еленой Флегонтовой накануне вручения премии.

**культура:** Как отнеслись к награде?

**Шатковская:** Была несколько обескуражена: новость оказалась совершенно неожиданной. Знаю немало людей, заслуживающих премии. Возможно, на нас обратили внимание потому, что Кенозерский национальный парк — уникальный во многих смыслах. Я пришла сюда из Соловецкого музея-заповедника, ставшего для меня хорошей профессиональной школой. В 90-е большие надежды возлагали на национальные парки: новую, прогрессивную форму организации территорий. Но времена выдались непростые. Главной задачей было физическое выживание. Многие отрасли оказались в кризисе: лесное хозяйство. А тут — национальный парк. Естественно, некоторые жители связывали свои проблемы с его появлением. Но я благодарна тому десятилетию. Это были в какой-то степени честные годы. Нам сказали: «Ребята, денег нет. Выкарабкается — хорошо, а нет — что поделает». Зато не существовало никаких ограничений: работали так, как считали нужным. Наш национальный парк — единственный, кто сразу взял на баланс все памятники архитектуры. Они находились на грани исчезновения. Занимались и сельским хозяйством: приняли на баланс предприятие в 570 голов крупного рогатого скота. Ликвидация производства грозила серьезным социальным кризисом, люди остались бы без работы. Тогда мы не знали, что спасем главный компонент культурных ландшафтов — открытые пространства. Также выкупали старинные дома в деревнях: средств на реставрацию не хватало, но мы понимали — когда-нибудь эти постройки станут важнейшим элементом туризма. Заодно удалось сохранить историю.



ФОТО: WWW.DVOROVNATODAY.RU

Николай Луганский:

# «Классическая музыка должна быть в программе любой школы»

Евгения КРИВИЦКАЯ

Среди лауреатов Госпремии — Николай Луганский, пианист, народный артист России, профессор Московской консерватории. С музыкантом встретилась корреспондент «Культуры».

**культура:** Насколько Вам важны премии, звания?

**Луганский:** Приятно, почетно, хотя немного неожиданно. Я слышал, что меня выдвигали, но не предполагал, что в итоге окажусь среди награжденных.

**культура:** Ваша концертная деятельность — способ самовыражения?

**Луганский:** Пока я играю и слушаю музыку, чувствую себя лучше, чем когда лишен этой возможности.

**культура:** Вы почти 20 лет преподаете в Консерватории. Ваш взгляд на состояние музыкального образования?

**Луганский:** Знаете, выносить суждение, оценивать — удел молодых, чем старше становишься, тем дальше понимаешь, насколько все сложно и многогранно. Я в курсе, что сейчас развернулась дискуссия на тему реформ в детских музыкальных школах, ставится вопрос, не нужно ли упростить там программу, но не углубляясь в эту проблему. Моя главная мысль: классиче-



ФОТО: МИХАИЛ МЕЛЬНИКОВ

ская музыка должна внедряться в обычных общеобразовательных школах. Процент людей, для которых классическая музыка, поход на концерт, в оперу важны в повседневной жизни, по России меньше в два-три раза, чем в Европе.

**культура:** Стоит ли ребенка заставлять заниматься музыкой?

**Луганский:** Сам он вряд ли будет учиться грамоте — его заставляют дома, потом в школе.

Таблицу умножения дети тоже зубрят по принуждению. Неважно, насколько часто потом в жизни она бывает нужна. Ребенку не зря говорят: «Ты не будешь сейчас смотреть мультик или играть в компьютере, а должен почитать книжку». Вот с музыкой должно быть также. Ведь если человек в детстве не приобретается к классике, то в более зрелом возрасте сделать это намного труднее, удовольствием она может так и не стать. Как организовать процесс обучения? У меня нет рецептов. Но

то, что музыка должна быть в программе любой школы, для меня очевидно. Тогда большой процент людей будет находить радость и утешение в великой музыке.

**культура:** Вы рассказывали в одном из интервью, что Вас никто не заставлял заниматься. У Вас была какая-то особая мотивация?

**Луганский:** Я охотно занимался, потому что не испытывал трудностей. Мне все давалось довольно легко. А если уж искать какую-то мотивацию, то пусть прозвучит не так эффектно, но я был из тех детей, которым нравилось радовать родителей.

Папа с мамой, хотя и не были музыкантами, имели дома небольшую фонотеку. Мои первые впечатления связаны с записями всех сонат Бетховена в исполнении Марии Гринберг, пластинки Шопена — его сочинения в интерпретации Беллы Давидович и Владимира Фельдмана.

Что касается радио, то существовала так называемая «четвертая программа» — музыкальный канал, где транслировали классику. Конечно, я постоянно ходил на концерты — когда-то сам, когда-то с друзьями из школы. Самыми запоминающимися были те, куда удавалось попасть без билета, — это вызывало прилив адреналина.

**культура:** И на конкурсы Чайковского заходили?

**Луганский:** Конечно. Тогда это было главным событием. К тому же конкурсы Чайковского совпадали с чемпионатами мира по футболу, и тогда июнь проходил в накаленной атмосфере спортивного азарта. Во мне проснулась болевщина. Совсем скоро нам это вновь предстоит пережить на XVI Конкурсе имени Чайковского.

**культура:** А что Вас в свое время сподвигло на участие в конкурсе?

**Луганский:** В ноябре 1993 года скоростипно умерла мой педагог Татьяна Петровна Николаева. А у меня перед этим как раз случилась травма позвоночника, и я не играл на рояле ме-



**4 культура:** Недавно коллектив Кенозерского национального парка получил премию «Культурное наследие» за реставрацию Почезерского погоста. Как шло восстановление?

**Шатковская:** Построенный в XVIII–XIX веках, он состоит из двух церквей и колокольни. Когда-то в России существовало 150 подобных архитектурных ансамблей, сейчас осталось шесть. Наши церкви и колокольня объединены переходами и галереями в единый комплекс — аналогов в стране нет. Почезерскому погосту повезло: люди всегда пытались сберечь святыню и сохранить память о ней. Это были простые сельские жители, священники. А также участники реставрационного отряда «Атеист» Архангельского педагогического института, которые в 1986 году остановили разрушение ансамбля. Восстановление началось только в 2001 году. В 2002-м произошло уникальное событие: российские и норвежские плотники подняли 200-тонную летнюю шатровую церковь с помощью технологии лифтинга для замены венцов в теле памятника. Таким же способом недавно восстановили Преображенскую церковь в Музее-заповеднике «Кижи». В 2010 году реставрацию погоста пришлось прекратить, не было финансирования. Работы возобновили по личному распоряжению Путина. Спасибо Ломоносову, Владимир Владимирович приехал в Архангельск на празднование его юбилея. Удалось договориться о завершении реставрации. В прошлом году Почезерский храмовый комплекс вновь открыл двери для прихожан.

**культура:** Как местные жители теперь относятся к национальному парку?

**Шатковская:** В Кенозерье нет ни одного проекта или программы, в которых они бы не участвовали. От них зависит наша стабильность. Национальный парк не может быть богатым и успешным, если живущие на территории люди находятся в бедственном положении. Они главное действующее лицо в сохранении наследия, участвуют в реставрации памятников, это их земля, а мы пришли помочь. К сожалению, северная русская деревня переживает тяжелые времена. Молодые и грамотные уезжают. Это очень больно. Правда, местные жители начинают понимать экономическую и нравственную «выгоду» от национального парка. Видят, что надо брать судьбу в свои руки: только объединившись, можно спасти прекрасный северный край, колыбель русской культуры.

Много внимания уделяем работе с детьми. У нас проходят экологические лагеря, с 1995 года в них побывало свыше 6000 ребят. Есть школа юного экскурсовода: деревенские дети проводят экскурсии. Важный проект «Друзья для друзей» — для молодежи с ограниченными возможностями здоровья. А также «Кенозерское ДеДство» — для людей из домов престарелых; и «Кенозерское Детство» — для воспитанников детдомов. С начала 2000-х проводим юношеские плотницкие курсы. Хотим, чтобы ребята, живущие на территории парка и в соседних деревнях, понимали: у них есть будущее.

**культура:** Что отличает людей Русского Севера?

**Шатковская:** В XIX веке в наших краях побывал Александр Гильфердинг, знаменитый фольклорист. Он рассказывал, что сам воздух пропитан эпической поэзией. Причины тому — свобода и глушь. Архангельский край не знал татаро-монгольского нашествия и крепостного права. Здесь много веков доминировала крестьянская культура. Как писал знаменитый Борис Шергин, «пласть по журналам шить согласилась, а уж парчового повойника с головы сложить не соизвоила: «Этот женский венец! Не от нас заведено...». Традиции, заветы предков до сих пор играют огромную роль. Это один большой храм — человека, природы и культуры. А какая архитектура — например, старинные часовни... Их ставили на развилках дорог, в центре деревень, в глуши. Как говорила моя любимая кенозерская бабушка, Анна Федоровна Силюнова, «умрет часовня, вся деревня умрет». Жители давали часовням имена: «Варварушка», «Николушка». К сожалению, местные бабушки уходят... Мне еще повезло застать людей, которые для меня олицетворяют Россию.

**культура:** Почему Кенозерье называют «Исландией русского эпоса»?

**Шатковская:** Это слова Гильфердинга. У нас мало говорят о нематериальном наследии. Впрочем, даже ЮНЕСКО потребовалось 20 лет, чтобы понять его важность: сместить акценты с изучения архивов на сохранение носителей этого наследия. Наши музейные экспозиции — их всего 19 — рассказывают не только о предмете, но и о людях, которые его изготовили, об их опыте, умении, навыках. В национальном парке открылся единственный в России музей эпического наследия «В Начале было Слово». С помощью местных жителей удалось записать более 3000 текстов, в том числе 349 были. Сложная и амбициозная задача — представить в экспозиции то, что рассказывали и пели. Нам передают фотографии из семейных архивов, предметы. Главная цель для нас — сохранить подлинность. Это важно — не скатиться в искусственность и кич. И конечно, не дать забыть о милосердии, ведь Бог на нас смотрит глазами стариков, детей и беззащитных животных. Прав был Михаил Леоновский, когда сказал: кошки в Эрмитаже нужны не для ловли мышей, грызунов давно нет. Они необходимы, чтобы очеловечить человека. Давайте все вместе займемся очеловечиванием людей — в этом миссия национальных парков и музеев.



# Покажи мне такую эпоху



**1** На Хохловской площади, в амфитеатре у основания стены Белого города, регулярно проходят состязания легионеров и гладиаторов. Под русскими ремесленниками IX–XII веков отведен Никитский бульвар — здесь поведут о резьбе по камню и дереву, тонкостях работы с берестой, а самых смелых зрителей посадят плести корзины. Тверской бульвар превратится в модель Великого Шеаковского пути. Походный лагерь крестоносцев — в Коломенском. Московская жизнь времен Ивана Грозного бьет ключом на Яузском бульваре... Это лишь часть мероприятий, организаторами которых выступили любители и профессионалы — историки и реконструкторы — не только из России, но и из-за границы. Ключевой точкой фестиваля называют Турнир Святого Георгия.

— Турнир в Коломенском завершится 16-го, — говорит руководитель агентства исторических проектов «Ратоборцы» Алексей Овчаренко. — Всего на конях участвует двадцать человек, из них двенадцать рыцарей в полном облачении. Зрелище потрясающее, мало где в мире удается такое увидеть.

В этом году (а фестиваль проводится в Москве с 2011 года) пришло около пяти тысяч заявок на участие, из которых, по словам Алексея Овчаренко, одобрено около сорока. Для москвичей и туристов вход везде свободный:

— Фестиваль в основном оплачивается из городского бюджета. Но теперь это не только департамент торговли и услуг. Принимают участие и музеи, относящиеся к департаменту культуры, плюс активно подключаются комитет по туризму. Партнеров много, но мы стараемся придерживаться первоначальной идеи — не элитное сценическое представление на Красной площади, а история, которая разворачивается прямо вокруг вас.

## Профессия — реконструктор

Организаторы фестиваля «Времена и эпохи» называют себя реконструкторами — людьми, чье увлечение минувшими веками превратилось в работу.

— Это, конечно, не цифровые технологии и не торговля нефтью, но мы в плюсе, — уверяет Овчаренко. — Историки дохода «Ратоборцев» — организация мероприятий, консультации в проектах, связанных с воссозданием исторической реальности. А также дизайн. Помогаем юристам или публичным персонам находить собственный «исторический» стиль. Аренда реквизита — отдельный блок. Бывают и заказы на изготовление реквизита для крупных проектов вроде нынешнего фестиваля «Времена и эпохи» или Крымского военно-исторического фестиваля.

— А чем удивит Крым в этом году?

— Крымский фестиваль пройдет с 6 по 16 сентября, как и прежде, на Федюхиных высотах. По сравнению с прошлым сезоном появятся новые площадки, например, посвященная североамериканским золотоискателям или Османской империи XVI–XVII веков. Обязательно реконструируем события Великой Отечественной, будет не менее двух эпизодов: «Оборона Севастополя» и «Освобождение Севастополя». Уже сейчас активно готовимся. В 2018-м был самолет, в этом — собираем гусеничную и колесную технику тех лет, ставим ее на ход. Надеюсь, удастся вывести в поле Т-34 из Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя.

## Клюква из Китая

Казалось бы, реконструкторы, всю жизнь изучающие какой-то определенный период и способные переместить героев прошлого в наши дни с подлинной достоверностью, являются просто кладом для кинематографа. Они и реквизит



изготовят, и костюмы предложат, и научат всем этим пользоваться. Увы, нередко режиссеры обходятся силами костюмеров и консультантов разной степени учености, а потом зрители возмущаются ощущением фальши, исходящей от фильма.

— Сегодня «Ратоборцы» не слишком активно сотрудничают с киношниками. Для последних историческая аутентичность далеко не на первом месте, а для реконструкторов, напротив, она крайне важна, — делится Овчаренко. — Мы предлагали услуги съемочной группе «Викинга», но создатели решили заказать реквизит в Китае, там дешевле. В итоге после премьеры у историков были большие претензии к тому, что получилось...

— Зачастую мы видим в кадре, что костюмеры даже подобрали правильный костюм, но герой не умеет его носить, и выходят ляпы, — продолжает Тимур Черепнин, руководитель Центра военно-исторической реконструкции «Гарнизон-А». — Людей зовут сниматься в массовку, одевают в форму, но они оружия в руках не держали, в армии не служили, боевой подготовки нет. Они дешево обходятся организаторам съемок, но кино соответствует. Знание военного костюма, реквизита и специфики все-таки очень важно. Но художники по костюмам и даже консультанты не всегда могут качественно закрыть этот вопрос. Консультант часто знает лишь одну сферу, например флот Первой мировой, а уже в теме авиации той войны — недогадывает.

В течение года «Гарнизон-А» участвует в производстве примерно 15 картин, из

эры, разбросанные по бульварам, смотрят здесь вполне буднично: именно так на парижских Елисейских полях стояли когда-то и русские казаки.

— Для наших реконструкторов необходимы строения, которых нет на Бульварном кольце, — уточняет Тимур Черепнин. — В этом году город предлагает так называемые окружные площадки в местах, где аутентичная стационарная застройка уже имеется. Она прекрасно дополняет картинку реконструкции, которую мы хотим показать людям. Всего же у нас, повторюсь, три площадки: «Школа хороших манер» на Ореховом бульваре (тут, например, можно посетить стилизованные классы мужской и женской гимназий), «Коммунальная страна» (послевоенный быт СССР воссоздан на площади Славы в Кузьминках) и «Пионерия имени Спартака». Бульвар Дмитрия Донского погрузил в атмосферу молодой Советской республики. Здесь принимают в пионеры — так, как это делалось в 1922 году, учат бить в барабан, трубить в горн и защищаться от газовой атаки.

## Правовая коллизия

Очевидно, что к прошлому нужно относиться трепетно и «восстанавливать» его осторожно. Последнее напрямую касается тех реконструкторов, которые занимаются эпохой Второй мировой. Дело в том, что в отечественное законодательство вкралось противоречие, и сегодня нормы ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» расходятся с отдельными положениями ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». «Если первый закон позволяет использовать нацистскую символику при условии отсутствия пропаганды, то второй запрещает всякое использование нацистской символики как оскорбляющей память жертв войны», — поясняет председатель Комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская.

Депутаты предлагают устранить правовую коллизию. После принятия поправки нацистскую символику или атрибутику можно будет использовать в произведениях науки, литературы, искусства, в СМИ, а также в учебно-просветительских целях образовательными организа-

циями, но во всех случаях строго вместе с осуждением нацизма и экстремизма! Ко второму чтению законопроекта, внесенного Комитетом по культуре и Комитетом по безопасности и противодействию коррупции, планируется добавить в текст документа музейные экспозиции и реконструкторов.

— Очень надеюсь, что инициатива будет принята, — комментирует Алексей Овчаренко. — Нет смысла замаскировать свастику в кино, когда у каждого телефон подключен к интернету и можно по одному клику увидеть, как выглядят атрибуты Рейха. Запреты разжигают больший интерес, чем прямое объяснение, кто и под какими символами воевал. Если ограничения снимут, то в кино останется меньше клюквы. А статья о пропаганде нацизма никуда не денется, просто легче будет отделить одно от другого.

— Вот, скажем, открывается экспозиция «Нет фашизму», где мы показываем злодеяния нацистов, — подхватывает Тимур Черепнин. — Понятно, размещаются в том числе фотографии гитлеровцев, начальников и охранников концлагерей, чью форму «украшали» руны, мертвые головы и прочее. Показать преступления фашизма на выставке, в кино без самих персонажей, без этих элементов невозможно. Или представьте себе Штирлица и его коллег по рейхсканцелярии, одетых в пустые мундиры без знаков отличия!.. То же самое, когда речь идет об официальных реконструкциях сражений Великой Отечественной: Красная Армия должна побеждать вполне конкретного противника, а не какую-то невнятную массу, никакой пропаганды фашизма тут нет. Иное дело, неонацистские организации, которым гитлеровская символика требуется для того, чтобы показать свою причастность к людоедским идеям, — вот это, безусловно, следует строго преследовать по закону.

«Гарнизон-А» — постоянный участник фестиваля «Времена и эпохи». Правда, сейчас команда представляет лишь три площадки, и то на окраинах столицы (в прошлом году было пять, все — в центре). Обусловлено это, как ни удивительно, историческим контекстом. В нынешнем сезоне тема «Гарнизон-А» — XX век, для которого важна застройка. Для времени легионеров или 1812 года достаточно палаточного городка. Поэтому бивуаки армий наполеоновской

ФОТО: РАМИЛЬ СИДЛИКОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: МАКСИМ БИЛИКОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: НАИЛЬЯ ВАРШАВИНА

ФОТО: РАМИЛЬ СИДЛИКОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ДАНИИЛ КОРЖОКОВ

ФОТО: ВАДИМ ШТРИК



# Франк Орват: «Фотография — возможность обмануть время»



ПАРСОНИС, НАБЕРЕЖНАЯ ЛЬВЫ, ПАРИЖ, ФРАНЦИЯ, 1955

АМИШЕЛЬ И ПОРТЕНО, РАЙОН СЕН-ПИЕРС, ФРАНЦИЯ, 1959



**1 культура:** Когда решили стать фотографом?

**Орват:** Увлёкся светотисью ещё в юношеские годы, но воспринимал как хобби. Потом нашёл работу в рекламном агентстве. Довольно унизительную: в мои обязанности входил поиск клиентов. Однажды владелец агентства сказал: ты не можешь снимать маленькой 35-миллиметровой камерой Retinamat, это несерьёзно. Я купил хороший фотоаппарат — Rolleicord. Поехал к отцу в Израиль и по дороге, в Риме, познакомился с девушкой, в которую сразу же влюбился. Понял: если хочу свободно путешествовать по миру и жить, где мне нравится, нужно перейти на фриланс. Закрылся на несколько часов в темной комнате, напечатал снимки, сделанные на Земле Обетованной, они, кстати, получились довольно средние. Зато эти часы изменили мою судьбу. Словно ещё недавно был куколкой, и вдруг превратился в бабочку. Все очень быстро закрутилось. Показал



ШУБЕРТОВА СОБРАНИЮ, ДЛЯ ДЖИ ПАРРИК, ФРАНЦИЯ, 1958

ся мастерами — Марком Рибу, Йозефом Куделкой, Сарой Мун. А дружили с кем-нибудь?

**Орват:** С Хельмутом Ньютоном тепло общался, как и с другими коллегами. Дома отвел огромную комнату под коллекцию их работ. Сейчас в Мультимедиа Арт Музее проходит выставка Андре Кертеша. Два лучших снимка, представленных в экспозиции, есть и в моем собрании.

**культура:** Можно найти подобных таланты среди молодых?

**Орват:** Наверняка их много. Просто мы не знаем имена. Мне кажется, фотография — занятие для зрелых людей. Хочется так думать, чтобы не грустить по поводу возраста (*смеется*). Глав-

Впрочем, быть иностранцем довольно приятно. Вообще, у нас в семье говорят на четырех языках, так что мы открыты миру.

**культура:** Вы фотографировали многих звезд. Нравилось работать с ними?

**Орват:** Не так уж часто снимал знаменитостей. И если честно, это не приносило удовольствия. Они хотели, чтобы их показали определенным образом — в нужном свете и ракурсе. Поэтому не придавал тем работам особого значения. Куда важнее было понять: удачный кадр — всегда чудо, его нельзя скопировать или повторить. И если светотпись — сопротивление бегу времени. Мы чувствуем, как минуты и часы утекают



«ЮНИК» ДИТТОУ, ВЫХОДИЗ МЕТРО, ДЛЯ ДЖИ ПАРРИК, ФРАНЦИЯ, 1959

несколько работ представителю одного из крупнейших итальянских журналов, через две недели вышла моя первая обложка. Набрался смелости и нанес визит величайшему фотографу всех времен — Анри Картье-Брессону. Он взял мои отпечатки и перевернул их вверх ногами — хотел оценить композицию. Сказал: «Вы все сделали неправильно». Я совершенно растерялся. Однако мэтр оказался прав — чтобы понять это, потребовалось 20 или 30 лет. Картье-Брессон считал: содержание имеет значение, но самое главное — форма, композиция, в том числе правильное кадрирование на этапе съемки. Поначалу я резал готовые фотографии. Но через два-три года перестал — научился выстраивать кадр.

**культура:** Вы сделали портрет Ричарда Аведона. Подготовили и выпустили отдельной книгой интервью с выдающимися

модельерами — Марком Рибу, Йозефом Куделкой, Сарой Мун. А дружили с кем-нибудь?

**Орват:** С Хельмутом Ньютоном тепло общался, как и с другими коллегами. Дома отвел огромную комнату под коллекцию их работ. Сейчас в Мультимедиа Арт Музее проходит выставка Андре Кертеша. Два лучших снимка, представленных в экспозиции, есть и в моем собрании.

**культура:** Можно найти подобных таланты среди молодых?

**Орват:** Наверняка их много. Просто мы не знаем имена. Мне кажется, фотография — занятие для зрелых людей. Хочется так думать, чтобы не грустить по поводу возраста (*смеется*). Глав-

сквозь пальцы. Одних это беспокоит меньше, других больше. Я много думаю о подобных вещах. Время — величайшая ценность, его неумолимый ход причиняет боль, иногда очень сильную. Фотография — возможность обмануть время.

**культура:** Вы одним из первых стали работать с цифровыми камерами. Чем привлекли подобные технологии?

**Орват:** Абсолютной свободой. Избавлением от многих сложностей — вроде проявления пленки. Отпечатки можно делать дома, не нужно идти в лабораторию, объяснять работникам нюансы.

**культура:** У Вас много цветных кадров, но самые известные — черно-белые. До сих пор любите монохром?

**Орват:** Он во многом упрощает вещи и в то же время делает детали выразительнее, поскольку дает фотографу меньше ин-

струментов. Это как написать книгу, ни разу не употребив слово «мама». Трудности только подстегивают воображение. Вероятно, если бы цветную фотографию не изобрели, я был бы счастлив. Но теперь не работаю в монохроме: подобные кадры сегодня выглядят старомодными. С другой стороны, когда делаю отпечатки, сознательно приглашаю некоторые цвета — например, голубой. Почему? Он не часто встречается в природе — только небо, вода, в которой отражается небесный свод, некоторые растения... Поэтому так выразительны голубые глаза.

**культура:** Приходилось переживать творческий кризис?

**Орват:** Даже не знаю, о каком из кризисов рассказать (*смеется*). Обычно стараюсь найти новое занятие, переключиться. Последние два года, например, занимаюсь проектом «Диптихи». Это парные кадры — два снимка, переключившиеся настроянием, цветом или композицией. На них могут быть изображены совершенно разные вещи. Как в альбоме, где есть разворот с фотографиями: между соседними изображениями возникает взаимодействие. Сами отпечатки масштабные — больше метра в длину. Для их показа выбираю определенный фон: это тоже влияет на восприятие.

**культура:** Какой опыт оказался самым тяжелым?

**Орват:** Испытание успехом. Прекрасная студия, о которой я мечтал. Персональный ассистент. Деньги. И вдруг понял, что повторяю сам себя. К тому же начались проблемы со зрением. Впрочем, в то непростое время удалось осуществить пару интересных проектов. Во-первых, часто ездил в Нью-Йорк и снимал этот город. Во-вторых, выпустил книгу интервью с фотографами. Впрочем, наиболее трудный период — последние годы. С трудом передвигаюсь. Память слабеет. И все же продолжаю работать.

**культура:** Вы использовали в модных съемках приемы уличной фотографии, фактически совершили революцию...

**Орват:** Раньше я стеснялся вещей, выполненных для журналов. Считал их коммерческими. К тому же многие кадры не удавались: мода была уродливой, ткани — тоже, часто подвдвигла погода... В эти проекты вкладывали большие средства, и я мало что мог изменить. Хороших снимков той поры немного — 20 или 30. Впрочем, кое-чем могу гордиться. Удалось избавиться fashion-фотографии от искусственности, сделать ее настоящей, почти документальной. Добавить живой нерв туда, где его не может быть по определению. Это главная цель светотписи. Ты превращаешь эфемерное, несуществующее в реальное. Поэтому не жалею, что стал фотографом.

## Научился Азам

**В ГАЛЕРЕЕ ARTSTORY** открылась выставка Азата Атаханова «Поэма о смысле». Картины мастера, окончившего Республиканское художественное училище в Душанбе, а затем московскую Строгановку, поражают самобытностью. При этом пылкий зритель обнаружит отсылки к мировой живописи: от «туркестанского авангарда» до Ренессанса и византийской иконописи. Сам Атаханов рассказывает, что, открывая для себя шедевры, двигался от наших дней вглубь веков:

— Мой учитель в Душанбе, Мурият Бекназаров, однажды показал картины Модильяни и фовистов. Это были слайды — бледные изображения, однако я испытал настоящее потрясение. Во многом благодаря спорам самого учителя. Его эмоции подтверждали — передо мной великая живопись. Мне было тогда 15 лет. Во время учебы в Москве познакомился с русским авангардом. А оригиналы Модильяни увидел гораздо позже, в Париже. И понял: я вырос, а он так и остался молодым. Очень странное ощущение. Если бы Амедео прожил чуть дольше, наверняка бы эволюционировал. Я хорошо понимал чувства и мысли, которые он воплотил в своих работах. Однако осознал, что уже перерос их. Потом окупился в итальянское наследие, в Сиене увидел произведение Дуччо ди Буонинсенци и был потрясен. Другой автор, который произвел колоссальное впечатление, — Андреа Мантенья. Несколько лет ездил в Италию, учился на их шедевр-

лах. И постепенно пришел к выводу: основы современной европейской живописи заложены в Византии. Все, что сделано потом, от раннего итальянского искусства до авангарда, — часть той грандиозной традиции.

Азам Атаханов признается: главное для него — не изображение или сюжет, а цвет и пространство. То, что порой ошибочно воспринимается как форма, но на самом деле — основа, суть живописи. Форма — это композиция, средство для передачи цвета и пространства: «Яркие краски чрезвычайно важны для древнерусской иконописи, унаследовавшей традиции Византии. Наши мастера вновь вернулись к цвету гораздо позже — в эпоху русского авангарда. А великие советские авторы — Фаворский, Дейнека, Крымов — уже хорошо понимали важность этого вопроса».

Смелые колористические решения наводят на мысли о знаменитой «бригаде» Волкова и художников Средней Азии 1920–1930-х. Картины Атаханова часто отсылают к детству, проведенному в Таджикистане. Нынешний проект посвящен памяти его матери, Махбубы Атахановой. И одновременно имеют второй пласт — апеллируют к вечности. «Школа в Лучобе» (2014) — не только бытовая сценка в родном кишлаке мастера, но и платоновская Академия, расположившаяся в афинской роще. «Тайная вечеря» (2019) посвящена Книге книг и при этом не противоречит восточной традиции трапезы за дастарханом. На по-

лотне «Благая весть» (2019) изображены таджикские женщины в повседневной одежде; одновременно очевидны библейские коннотации. Впрочем, классики Ренессанса нередко одевали святых в платья своей эпохи. В этом есть высший смысл: показать, что священное не исчезло из грешного мира, что оно актуально здесь и сейчас. К области сакрального отсылает необычное пространство картин Атаханова. От особой перспективы, напоминающей «планетарное» видение Петрова-Водкина, до фигур, словно принадлежащих разным временным пластам. Последний принцип ярко выражен в иконах, где каждое клеймо имеет свой сюжет: цепь событий разворачивается на плоскости доски, рассказывая историю из Священного Писания.



«ПРОСНИСЬ АЗАМ», 2013



«УЛОЖНИК В ХРАМЕ», 2013



«СОБЕСЕДИНИЦА», 2016

— Для станковых вещей почти не делаю эскизов, — признался художник. — Работаю быстро, хотя бываю исключения. «Тайную вечерю» начал писать в 2011-м, а закончил лишь в этом году. Однако масштабное полотно «Земля-Мать» сделал за полтора-два месяца. Вообще рождение картины — процесс непредсказуемый. Вот, например, триптих: «Проснись, Азам!», «Художники в храме», «Певец». Больше года не мог доделать. Потом поехал в Италию, жил в Бергамо. Гулял по саду, и однажды пришло озарение: понял, как нужно действовать. Закончил вещи на одном дыхании, за полтора месяца. Это было чудо, откры-

вание. А вот монументальные проекты реализовать сложнее. Иногда они вынужденно переходят в станковый формат. Так произошло с «Мазстой», задуманной для роддома в Усть-Лабинске: из-за кризиса строительство здания остановилось. О перспективах живописи художник говорит уверенно: «Большое заблуждение считать, что она устарела и закончилась ее век. Когда смотрю на византийское искусство, поражаюсь выразительности, остроте, актуальности. Это путь, который не имеет временных ограничений, он связан с вечностью. И пока человечество живо, оно будет этим интересоваться».

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА



## Дело Голунова: кейс или хайп?

Алексей КОЛОБРОДОВ

**Ш**УМНАЯ история журналиста Ивана Голунова, изначально сугубо криминальная и — отчасти — с конспирологическим духом, стремительно развиваясь, в итоге обросла самыми разнообразными контекстами — прежде всего политического и, что интереснее, социокультурного свойства. Как вам, например, неожиданный ренессанс бумажной прессы в виде «голуновской» первой полосы «Коммерсанта», «Ведомостей» и РБК? По принципу «не было бы счастья, да несчастье помогло»...

В деле Голунова я, в первую очередь, видел заказ и не столько непрофессиональную работу полиции, сколько знакомый сценарий «подставы» и его традиционному узкому кругу, вступающие в противоречие с УПК, медицинско-экспертной практикой и здравым смыслом. Именно этот старинный полицейский прием отработан до автоматизма и достиг положения первого номера в преискусстве теневых услуг, подчас оказываемых правоохранительными органами.

Много лет мне самому доводилось руководить провинциальными СМИ, одним из ключевых направлений которого были как раз расследования (достаточно сказать, что у нас трудился трехкратный лауреат премии Артема Боровика, знаменитый журналист Александр Крутов, ныне, увы, покойный). Да и сам я начинал как репортер, специализировавшийся по тематике употребления и распространения наркотиков, — в 90-е эта беда сделалась реальной и чуть ли не главной угрозой национальной безопасности, — другое дело, что тогда в подобных категориях стремительно отучились мыслить. Словом, разные полицейские технологии мы узнавали как от самых оперов — чернорабочих органов, так и на собственной горькой практике.

Скажем, такой механизм задержания и последующего ареста криминальных авторитетов считается беспроблемным. Естественно, при наличии оперативной информации, что тот или иной вор в законе регулярно употребляет. Поскольку притянуть его по иным статьям бывало подчас крайне затруднительно. По сути, это классическая история капитана Желова и карманника Кирпича, где обвиняется, даже самый интеллигентный и либеральный, всегда на стороне милиционера.

Правда, в последние годы, как признаются сами оперативники, метод подбора наркотиков утратил былую эффективность — требуется значительная доказательная база, да и адвокатское сообщество выработало серьезные способы защиты от беспредела. Если речь идет о

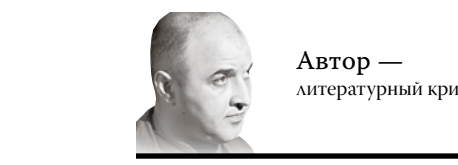
журналистах, которых надо «прессануть и закошмарить», в провинции все чаще используют старые добрые обвинения в клевете. Эта статья, декриминализованная, а потом снова криминализованная, тоже тяжело доказывается в суде, однако в процессе позволяет развернуть плотную механику давления — допросы, обыски и даже изъятие редакционной техники. Голуновский же сюжет продемонстрировал, насколько столичные полицейские работают по старинке, спустя рукава и не просчитывая самых ближайших последствий.

Но вот что важно: в истории с Иваном Голуновым мотивация «на его месте мог быть я», увы, не работает для многих журналистов из провинции, которые, разумеется, бывали жертвами и худшего полицейского произвола, но и мечтать не могут ни о такой мощной волне поддержки, ни даже об элементарной профессиональной солидарности. Ибо вокруг Ивана много политики, тусовки, протестно-правозащитного хайпа, но совершенно не заметно движений союзных (того же Союза журналистов) и профсоюзных. А если эти институты не работают в регулярном режиме или попросту не существуют, ни один из попавших в переплет авторов не может чувствовать себя крепко защищенным. Поскольку мощный механизм либеральной правозащиты и пиар-раскрутки избирателей, капризен и не способен обеспечить журналистское сообщество постоянным патронатом. Да и ресурс его узконаправленный, а потому ограниченный.

Да, Иван Голунов освобожден из-под домашнего ареста, обвинения с него сняты в связи с недостатком доказательств. И за отдельную человеческую и журналистскую судьбу радостно, однако общая ситуация продолжает казаться во многом удручающей. Разумеется, теперь пройдут кадровые чистки в столичном, а то и федеральном МВД, и вокруг этого сложатся новые причудливые ведомственные расклады. Но положение преследуемых повсеместно (не в одной России) журналистов едва ли изменится к лучшему. А ведь «кейс Голунова» давал нам всем замечательный шанс на реальную солидарность и самоорганизацию. Однако в итоге эту возможность захватили и использовали мастера пиара и хайпа, а сама история закончилась так, как и началась, — столично, нишево и тусовочно.

Впрочем, сейчас интереснее, пожалуй, другое — чисто российский феномен выстраивания жизненных ситуаций по литературному канону. Как говорил национальный поэт: «Природа, ты подражаешь Есенину». Несколько лет назад не Есенин, конечно, но достаточно известный литератор Дмитрий Глуховский, автор футурологических книжек-страшилок, написал роман «Текст». В нем студента Илью Горюнова, вступившегося в ночном клубе за девушку, отправляют на семилетний срок по подставе (с наркотой, разумеется) полицейского Петра Хазина.

Собственно, новым словом подобное не являлось: сюжет восходил к известным кинематографическим образцам — голливудским («Леону») и всей линейке про плохих полицейских) и отечественным (первому, а в особенности второму, «Бумеру»). А вот словесная механика явно заимствовалась у «новых реалистов». Скажем, бесплодные похоронные хлопоты (самая сильная, глубокая и отдающая ледяным ужасом линия романа),



Автор — литературный критик

## Позабыты хлопоты, остановлен бег

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

**О**СВЕТАЛОМ будущем постиндустриальной эпохи говорят давно. Работа не то чтобы совсем перестанет быть тяжелой обязанностью, но весомую долю в ней займут творчество и свобода. И главное — у человека появится больше времени для себя, семьи и самореализации. В конечном счете труд превратится в дело вольного выбора. Люди окончательно избавятся от обязанности в поте лица своего добывать хлеб насущный.

Удивительным образом эти картинки из счастливого завтра рождают утопистов коммунистического толка вековой давности с гуру современной экономической мысли. Сокращение трудовой недели было одним из основных требований на пику рабочего движения. Теперь за то, чтобы человек вкалывал еще меньше, ртуют капитаны бизнеса и светила мировой науки, собирающиеся в Давосе. Обсуждают данную идею и у нас в стране. Дмитрий Медведев не исключил, что четырехдневная рабочая неделя станет нормой или, как выразился глава правительства, «основой социально-трудового контракта». По мнению премьер-министра, люди подчас «сгорают на работе» в погоне за успехом, что негативно сказывается на экономике предприятия и страны в целом.

Понятно, что просто выкинуть из недели рабочий день (а из года — около полустотни) и при этом сохранить прежний уровень выпуска товаров и услуг, не получится. Разве что некоторую прибавку к производительности даст психологический фактор — человек может за четыре дня сделать чуть больше, если у него появится дополнительный выходной. Так что придется придумывать что-то еще.

Дмитрий Анатольевич всегда за давними экспертами сослался на опыт Генри Форда, который в 1920-х на своих заводах сократил рабочую неделю до срока часов и получил рост производительности вкупе со снижением брака. Кроме того, приводится пример новозеландского эксперимента с введением четырехдневки, в результате которого «выработка» осталась на прежнем уровне, а

«креативность возросла». Как измеряли последнюю, правда, не сообщается.

Чудо? Отнюдь! Форд увеличил показатели за счет рационализации поточной сборки. То есть, как бы сейчас сказали, за счет инноваций. В итоге скорость конвейерного производства увеличилась, что потребовало от рабочих большей концентрации внимания и большего числа движений в минуту. Избежать брака, поломки дорогостоящего оборудования и травматизма в новых условиях можно было, только сократив количество часов, которое каждый сотрудник проводил в цеху.

Что касается новозеландского эксперимента, то там речь идет о постиндустриальной компании, где точно измерить производительность удается редко. Однако и в таких фирмах неглупый менеджер и новые клиент-серверные приложения могут высвободить пару бухгалтеров и десяток менеджеров. Ну или сколько-то их «рабочих часов» в неделю.

Так или иначе, мы говорим о сокращении участия «хомо сапиенс» в экономике. Может быть, он при этом и перестает «сгорать на работе», но и та постепенно ускользает из его рук. Из человека труда он становится рантье. Причем не очень зажиточным и зачастую лишенным собственности.

Но, может, хотя бы счастливым рантье? Вспомним мечту незадачливого школьника из фильма «Приключения электрика», описанную в песне: «Позабыты хлопоты, остановлен бег, вкалывай роботы, а не человек...» Если верить футурологам, подобная утопия близка к реализации. Недаром в наиболее богатых странах Запады проводят эксперименты по введению базового социального дохода (или просто базового дохода). Один из ведущих отечественных вузов назвал их «прологом к социальной политике XXI века». Правда, роль роботов сего-



Автор — политолог

## Независима от дяди

Владимир МАМОНТОВ

**С**ЛАВА Богу, наш праздник День России дистанцирован ныне от событий, в честь которого учрежден. Слово «независимость» потихоньку исчезло из его смыслового ряда. Давайте вспоминать, почему и как все было. Потому, что позабыто, а поучительно.

В Кремле 16 мая 1990 года собрался первый Съезд народных депутатов РСФСР. Предприниматель и коммунист Артем Тарасов так его обрисовал: съезд «...являлся собой абсолютно неуправляемую массу разношерстного народа. Депутаты стремились любой ценой попасть на трибуну, при этом высту- пающих вообще не слушали: все кричали, махали руками и выкрикивали прямо из зала какие-то лозунги и призывы».

Заметим: все это было не где-нибудь, а в Кремле. Редакционная комиссия заседала в немислымо пре- красной Золотой Царицыной палате. Именно там была согласована «Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», которую 12 июня съезд принял. Это непростое сегодня объяснить молодому поколению, да и себе самим, но одним из побудительных мотивов почти единогласного голосования «за» являлось стремление «не отстать от Литвы». Советские республики уже распознали. Но многие, к примеру Грузия, производившая два процента ВВП СССР, а потреблявшая пять, все же поглядывали в сторону Москвы: как там? Не совсем обнищала? Кто там кого?

Там КПСС утратила свою руководящую роль. Горбачев, хоть и переместился из генсеков в президенты СССР, власть терял. Ельцин к ней рвался — и съезд сделал его 29 мая Председателем Верховного Совета РСФСР. Борис Николаевич наследовал СССР в виде политической и экономической токсичных ядерных отходов периода полураспада — смерти подобно. Оказывалось, что ты ответствен за Карабахский конфликт, погромы в Душанбе, Омскую резню... Другое дело — сокращенная версия, бурлящая, с пыстыми полками, но при этом все

равно грандиозная Россия. Полная при этом светлых надежд: в январе открылся первый «Макдоналдс», в апреле зазвучала «Европа плюс», а в октябре вышел первый выпуск «Пола чудес».

Весь 1990 год являл собой какие-то чудовищные примеры того, как всякое прекрасное, да Бог бы с ним, но и здравомыслие терпело на советской земле одно сокрушительное поражение за другим. Совершенно анекдотическим вышло празднование Первого мая. На трибуну Мавзолея по призыву пришли Горбачев, Рыжков, с ними Гавриил Попов, Геннадий Янаев, тот, у которого будут трястись руки во время путча... Все шло чинно, с маршами и шариками.

Но когда одна официальная демонстрация закончилась, началась другая, альтернативная. Она, кстати, была согласована и должна была иллюстрировать «плюрализм мнений». Двадцать минут не уходили с трибуны Горбачев и компания, не понимая: это им снится? А «альтернативщики» орали «Горбачев, уходи!» и трясли разными обидными лозунгами. И Горбачев ушел. Между прочим, трансляция шла на всю страну. Опытные телевизионщики на середине, спасая репутацию президента, прервали показ, переводя объективы на купола, рубиновые звезды и весеннее небо. Но спасти страну режиссеры телеэрансдачи точно не могли.

Осенью появились две программы — не телевизионные, а экономическая и политическая, которые претендовали на то, чтобы ответить стране от пропасти: «500 дней» Станислава Шаталина и Григория Явлинского и «Как нам обстроить Россию» Александра Солженицына. Про первую промолчу, а вот про вторую есть смысл кое-что сказать. Я уже работал в «Комсомолке», когда мы публиковали эту брошюру, понимая: получить от Горбачева в наследство СССР в виде политической и экономической токсичных ядерных отходов периода полураспада — смерти подобно. Оказывалось, что ты ответствен за Карабахский конфликт, погромы в Душанбе, Омскую резню... Другое дело — сокращенная версия, бурлящая, с пыстыми полками, но при этом все

еще раз повторю: в январе открылся первый «Макдоналдс», в апреле зазвучала «Европа плюс», а в октябре вышел первый выпуск «Пола чудес».

Весь 1990 год являл собой какие-то чудовищные примеры того, как всякое прекрасное, да Бог бы с ним, но и здравомыслие терпело на советской земле одно сокрушительное поражение за другим. Совершенно анекдотическим вышло празднование Первого мая. На трибуну Мавзолея по призыву пришли Горбачев, Рыжков, с ними Гавриил Попов, Геннадий Янаев, тот, у которого будут трястись руки во время путча... Все шло чинно, с маршами и шариками.

Но когда одна официальная демонстрация закончилась, началась другая, альтернативная. Она, кстати, была согласована и должна была иллюстрировать «плюрализм мнений». Двадцать минут не уходили с трибуны Горбачев и компания, не понимая: это им снится? А «альтернативщики» орали «Горбачев, уходи!» и трясли разными обидными лозунгами. И Горбачев ушел. Между прочим, трансляция шла на всю страну. Опытные телевизионщики на середине, спасая репутацию президента, прервали показ, переводя объективы на купола, рубиновые звезды и весеннее небо. Но спасти страну режиссеры телеэрансдачи точно не могли.

Осенью появились две программы — не телевизионные, а экономическая и политическая, которые претендовали на то, чтобы ответить стране от пропасти: «500 дней» Станислава Шаталина и Григория Явлинского и «Как нам обстроить Россию» Александра Солженицына. Про первую промолчу, а вот про вторую есть смысл кое-что сказать. Я уже работал в «Комсомолке», когда мы публиковали эту брошюру, понимая: получить от Горбачева в наследство СССР в виде политической и экономической токсичных ядерных отходов периода полураспада — смерти подобно. Оказывалось, что ты ответствен за Карабахский конфликт, погромы в Душанбе, Омскую резню... Другое дело — сокращенная версия, бурлящая, с пыстыми полками, но при этом все

еще раз повторю: в январе открылся первый «Макдоналдс», в апреле зазвучала «Европа плюс», а в октябре вышел первый выпуск «Пола чудес».

Весь 1990 год являл собой какие-то чудовищные примеры того, как всякое прекрасное, да Бог бы с ним, но и здравомыслие терпело на советской земле одно сокрушительное поражение за другим. Совершенно анекдотическим вышло празднование Первого мая. На трибуну Мавзолея по призыву пришли Горбачев, Рыжков, с ними Гавриил Попов, Геннадий Янаев, тот, у которого будут трястись руки во время путча... Все шло чинно, с маршами и шариками.

Но когда одна официальная демонстрация закончилась, началась другая, альтернативная. Она, кстати, была согласована и должна была иллюстрировать «плюрализм мнений». Двадцать минут не уходили с трибуны Горбачев и компания, не понимая: это им снится? А «альтернативщики» орали «Горбачев, уходи!» и трясли разными обидными лозунгами. И Горбачев ушел. Между прочим, трансляция шла на всю страну. Опытные телевизионщики на середине, спасая репутацию президента, прервали показ, переводя объективы на купола, рубиновые звезды и весеннее небо. Но спасти страну режиссеры телеэрансдачи точно не могли.

## Трупна бродячих экспертов

Константин КЕВОРКЯН

**О**ЧЕРЕДНОЙ киевский «эксперт», маркированный писателем, был отлучен от участия в политическом телешоу «60 минут» за хамские высказывания в адрес жителей непризнанных республик Донбасса и демонстрацию неприличного жеста. Впрочем, это не помешало ему буквально в тот же день продолжить отстаивать так называемую «проукраинскую» точку зрения в эфире иного федерального телеканала, уже в программе «Право голоса».

Любопытно наблюдать, как группа бродячих «экспертов» из соседней страны ходит по московским теледизайнам, несся околицу, устраивая скандалы (иногда даже и потасовки), предоставляя возможности ведущим проявить непревзойденное остроумие и работая на восторг рейтингов. Как признаются сами медианедежеры, именно украинская тематика дает зрительской аудитории требуемый эйш, является залогом смотрибельности вечерних и особенно дневных эфиров.

Однако кто все эти Трюханы, Ковтуны, Воронины и прочие персонажи, столь дерзко оправдывающие кровавый госпереворот 2014 года, убийство граждан ДНР и ЛНР, призывающие к разгрому России, но при этом получающие постоянную прописку на российских телеканалах? Кроме действительно известного в Киеве политолога Вадима Карасева и реальной журналистки Янины Соколовской, подобные эксперты во множестве своем являются обычными самозванцами, не имеющими на Украине ни имени, ни авторитета. Многие до участия в жарких эфирах работали по профессии, весьма далекие от политики и журналистики.

Подчеркиваю, это не касается украинских экспертов с условно «нашей» стороны: Владимир Корнилов, Михаил Погребинский, Владимир Скачко и многие другие — действительно люди уважаемые и знающие.

Разумеется, прежде всего трюханы-ковтуны — это удобные спарринг-партнеры, куклы-невалашки, готовые за гонорар (к слову сказать, весьма недурственный) подыграть ведущим, обострить ситуацию, устроить запланированный хайп. Они и сами с данных заработков неплохо живут: к примеру, по сообщениям СМИ, господин Ковтун обзавелся квартирой в Москве — немислымое дело для многих верных служащих российскому Отечеству офицеров или госслужащих.

К настоящей майданной и постмайданной Украине все эти персонажи, как и их риторика, не имеют никакого отношения: истинные вдохновители переворотов и провокации на деле куда находчивее и изощреннее навязчиво рекламируемых клоунов. К слову, смогли бы ведущие в своей тепличной студии, не пребывая и не передежая, справиться с теми же Коломойским, Аваковым, Саакашвили и другими опытнейшими бойцами украинского политикума? Они же действительно матерые спорщики, поскольку в пределах разрешенного майданом коридора возможностей киевское телевидение не уступает в остроте проблем, реакций и драматизма российскому собрату.

К сожалению, благодаря обманчивой легкости, с которой мастиные телеведущие и дружественные им эксперты одолевают заряженную пеллету, у массового телезрителя рождается ложное чувство безопасности: вот, мол, какие выходят против нас дураки, ну и пусть скачут и вздыхают на своей Украине, а ежели надо, то и шапки мы закидаем. С точки зрения внутренней пропаганды подобное, может быть, и верно, да не совсем.

Во-первых, потому что у зрителя все более развивается стойкое неприятие и недоверие к происходя-

щему на экране. Во-вторых, недооценка силы подготовленного противника уже доводила нас до чрезвычайного мрачных последствий: и в 1941 году, и в 1991-м. Самостоятельная в своем нынешнем политическом разнообразии одновременно и опаснее гуляватых «студийных украинцев», и в иной ее части куда более дружелюбна, нежели демонстрирует российский шоу и киевский офизиоз (соцпропы и результаты весенних выборов — тому свидетельство).

Но что можно узнать об истинных настроениях тех же харьковчан, когда в безопасных телестудий в свете софитов фонтанируют странными обличениями; дескать, почему не защитили памятник Жукову от толпы хорошо организованных неонацистов? Однако, простите, сильно ли ои отношения между двумя государствами?

И наконец, не странно ли, что, зачастую за государственные деньги, рязяные персонажи, упиваясь собственной безнаказанностью, вываливают на головы российских зрителей тонны грязи и о нашей стране, и о нашем народе? А как должны относиться к хамским и даже кровожадным репликам в свой адрес жители ДНР и ЛНР? Может, правильнее давать слово тем, кто не впадал в ненависть, кто продолжает работать на воссоединение разделенных (в том числе и силой пропаганды) народов, кто предлагает реальные идеи и, вопреки мнению, добивается их воплощения? Может, пора, наконец, отделить зерна от плевел, отыскивая и взращивая первые? Хватит пиарить ненавистников! Кровь людская, пролитая на Донбассе, миллионы наших людей, оставшихся в чуждом пространстве, — не телешоу. Формат подобных собачьих боев уже устарел.



Автор — журналист



Автор — публицист





«Донбасс. Украина»  
Россия, 2018  
Режиссер Ренат Давлетьяров  
В ролях: Гела Месхи, Евгений Михеев, Сергей Холмогоров, Ульяна Курочкина, Анна Пескова, Женя Малахова, Валентина Попова, Иван Неклюдов  
12+  
В прокате с 12 июня

Гела Месхи:

## «Не хочу быть актером одной роли»

**1 Месхи:** Например, Ренат предложил использовать полевую форму, как у Александра Захарченко. Так оформилась соответствующая походка. Другие прототипы взяты из военной хроники Дебальцевской и Иловской операций.

Срисовать человека не так сложно. Это первое, чему научил нас Константин Райкин еще в Школе-студии МХАТ, а дальше начинается самое интересное, настройка на предложенные обстоятельства.

**культура:** Как сработались с Давлетьяровым?

**Месхи:** Быстро нашли общий язык. Многие актеры боятся его жесткости и окриков. А мне, наоборот, это импонирует — мой хуцрук Константин Райкин дал серьезную прививку от зажимов, после него любые вопли воспринимаются легкой фоновой музыкой. Главное, у Давлетьярова на площадке — лучший оператор, непревзойденный стилист и опытные ассистенты. Такие люди ни за какие деньги не пошли бы за человеком, не знаящим, чего он хочет.

**культура:** В Вашем персонаже есть противоречие — опытный воин отчего-то безоглядно доверяет людям, которых видит впервые в жизни.

**Месхи:** Меня это тоже сначала смущало. Ренат сказал: твой майор парадоксален, он способен контролировать обстановку, но проживает каждый день, как последний. Его цель — спасти людей. Вместе с тем, устав прятаться от снарядов, которые ложатся все ближе, он готовится встретить смерть. Именно это меня завораживало в Гиви — его глаза, мужество, стойкое принятие своей судьбы.

**культура:** Ленту наверняка ждет теплый прием на месте описанных событий, собираетесь посетить донецкую премьеру?

**Месхи:** Надеюсь. Я очень переживал за роль и картину. Именно потому, что далек от политики. Мы снимали кино о жизни на войне, не пытались никому ничего доказать, но соврать было нельзя. Пафос в данном случае излишен — это просто история про людей, которые хотят выжить. При этом мы прекрасно пони-

мали, что делаем не попкорновый аттракцион, а личное, искреннее кино.

**культура:** Вы выросли на этой картине?

**Месхи:** Да. Как-то приехал на площадку (а мы снимали по утрам, релетировали в темноте и выходили на камеру с первыми лучами солнца) Давлетьяров, говорит: «Я придумал эпизод — ты бежишь по полю под артогнем, через каждые два шага взрывается закладка пиротехники, мы теряем тебя из виду — вроде был человек, и нет человека... Задача ясна?» Я смутился, промямлил: «А может, порепетируем?» Но времени не было. Вошел в кадр и, только не проснувшись, помчался по едва прикрытым травой взрывпакетам — от кочки к кочке, буквально на ощупь отмеряя время и маршрут по гремящим взрывам. Ни единой мины не пропустил. Было здорово, но жутко. Не ожидал от себя подобной прыти. Ренат похвалил дубль, сказал: «Будет бомба». А второе достижение — донецкий говор, доставший хуже горькой редьки. Подбирал тональность, боялся скатиться в «Одессу-маму». Со страхом шел на площадку, но на третий съемочный день освоился в южно-русской речи. Вернулся домой — жена не узнала. Отучиться от гэканья было нелегко.

**культура:** Вам вообще везет на роли с акцентом.

**Месхи:** Это точно. Перед съемками «Сына отца народов» режиссер Сережа Гинзбург предложил встретиться с ныне покойным Александром Бурдонским, но я, имея представление о его непростом отношении к отцу, вежливо поблагодарил и отказался.

**культура:** Ваш Василий Сталин полюбился зрителям. Не поступало предложение сыграть молодого Иосифа Виссарионовича?

**Месхи:** Да, причем и отца, и Василия Иосифовича, — от Дмитрия Месхиева. Подумал и отказался. Не хочу быть актером одной роли. Слава Богу, пока удается развиваться. Главной в нашем деле — не застрять в ампулу.

**культура:** Сталин — фигура помасштабнее отпрыска.

**Месхи:** Да, но велик соблазн изобразить вождя, играющего на публику, а он это дело очень любил. От

того в кино, как правило, получаются карикатуры на карикатуру. Нащупать что-то сверх личности Иосифа Виссарионовича очень трудно. Тут легко запутаться, потерять ориентиры: куда идти дальше, где копать?

**культура:** В Вас также заметна раздвоенность. С одной стороны, Вы кулаетесь в жанре, работаете масляными красками, с другой — даете много нерва. Предпочитаете играть «на сопротивлении»?

**Месхи:** Да уж так повелось с первого, но очень удачного для меня, фильма «Гамлет XXI век» Юрия Кары. Я был сырым актером, а режиссер со мной не работал — концентрировался на картинке. Я едва не сошел с ума от зажимов и робости, приступов бешенства и эйфории. Просто не понимал тогда, чем кино отличается от сцены. Меня спас Витя Сухоруков, учил интуитивно доверять себе, ведь принц датский был таким же раздвоенным типом. Похожая история случилась на съемках «Миллиарда», пришлось самому добывать себе фишечки. Кажется, получилось.

**культура:** Вы не очень довольны своей ролью в «Спаси Ленинград» Алексея Козлова? Сильно порезали на монтаже?

**Месхи:** Дело не в этом. Я не стремлюсь блистать на крупных планах, могу поработать и в массовке. Роль энкаведэшника отличная, очень понятная, но есть вопросы к тому, как это снято. История рассыпается на отдельные линии. Если бы мне показали это кино, когда выпускался из Школы-студии, обомлел бы от счастья: как все здорово. Но сейчас ожидал чего-то тонкого, менее пафосного.

**культура:** Над чем работаете?

**Месхи:** Закончил съемки в минском проекте «Ни шагу назад!» Дмитрия Сорокина — копродукте украинского «Интера» и Первого канала, шестисерийном ремейке «А зори здесь тихие». Сложная роль молчуна Васкова.

**культура:** Не боитесь сравнения с Андреем Мартыновым?

**Месхи:** Надеюсь, никому в голову эта шальная мысль не прилетит.

## Геркулесовы столпы

Павел СУРКОВ

На широком экране — очередной музыкальный байопик. Причем фантастическая история восхождения сэра Элтона Джона демонстрируется в России с купюрами. В итоге фильм стартовал слабее ожиданий: за первый прокатный уик-энд сборы составили менее 30 млн рублей.

У тех, кто хоть раз видел Элтона Джона живьем на концерте (а таких немало — музыкант в нашей стране весьма частый гость), первая реакция — удивление. Ну не может быть великим музыкантом этот неслепый низенький человек в очках! Ну невозможно так играть на рояле — с его-то короткими пальчиками! Но вот наш британский рыцарь дотрагивается до черно-белых клавиш — и случается магия, настоящее преобразование: начинают звучать мелодии, сразу вызывающие или слезы, или улыбку. Собственно,

Но в первую очередь это фильм о музыке, о ее магическом воздействии на всех и вся. Вот Элтон выходит на сцену, наигрывает Crocodile Rock — и необычная толпа зрителей пускается в пляс. Вот он, пребывая в клинике, раздавленный и изломанный, отыскивает в подсобке старенькое фортепиано, открывает крышку — и рождается I'm Still Standing, гимн о том, что никакие проблемы и тяготы не могут сломать человека...

Режиссер Декстер Флетчер сделал второй подход к фантазийной биографии рок-звезды (напомним, именно он доводил до ума «Богемскую рапсодию» после отставки Брайана Сингера), и если там присутствовала хоть какая-то попытка сымитировать кинобиографию, то «Рокетмен» — чистой фантазия. Хотя одна метафора, представленная в картине о Queen, переключала и в работу о Джоне: длинный больничный коридор, по которому в трудный момент жизни блуждает Элтон. Он ходит по нему снова и снова, видимо для того, чтобы зритель мог насладиться всей мощью образа.



«Рокетмен»  
Великобритания, США, Канада, 2019 год  
Режиссер Декстер Флетчер  
В ролях: Тэрн Эджертона, Джейми Белл, Ричард Мэдден, Брайс Даллас Ховард и др.  
18+  
В прокате с 6 июня

фильм «Рокетмен» — именно об этом: о волшебном преображении. Человек в демоническом козыре с крыльями заходит в комнату для терапии, где кружком уже сидят десяток несчастных, устало плюхаются на стул и произносит: «Меня зовут Элтон Геркулес Джон, и я алкоголик. А еще я принимал все возможные виды наркотиков». Кажется, весьма занятное начало для биографической картины, не правда ли?

Но тут перед певцом возникает маленький мальчик в коротких штанишках: это он сам, но еще не сэр Элтон, а просто Режди Дуайт, ребенок из проблемной семьи, никому по большому счету не нужный. О своих терзаниях и бедах он расскажет миру через песни...

Жанр картины «Рокетмен» определить довольно сложно: вроде бы это и киномузыка, фантазия о том, как звездой стал тот, кто по всем законам шоу-бизнеса ей быть не может. Но, с другой стороны, это еще и фильм о дружбе: в центре повествования — союз композитора Элтона и его соавтора, поэта Берни Топина (Джейми Белл), который длится уже почти пять десятилетий и останавливаться в производстве хитов не собирается. А может быть, это фильм о любви, причем в первую очередь о любви семейной: самый трагический момент «Рокетмена» — исполнение I Want Love всем семейством Дуайтов, от отца, которому все опустылали, до бабушки, искренне желающей счастья одному и застенчивому внуку.

В то же время «Рокетмен» рассказывает нам о безумном жестоким шоу-бизнесе 70-х и 80-х, где по хрустящим океанам денег плавали кровожадные менеджеры-акулы. Наивный Элтон попадает в челюсти одной из таких (подмешаем в данный коктейль еще и личные отношения, возникшие между музыкантом и его администратором) — к злоеущему Джону Риду (Ричард Мэдден). Тот беспардонно диктует талантливому тезке, что и как ему делать, — чем ввергает певца в депрессию и чуть было не доводит до суицида.

Конечно, нельзя не отметить отличную работу Тэрона Эджертона, сыгравшего главную роль, более того, спевшего все вокальные партии. Примечательно, что ранее в мультфильме «Зверополай» актер озвучивал стеснительную гориллу Джони, исполняющую все ту же I'm Still Standing (и тут крылась презабавная ирония, ведь одним из самых ярких эпизодов биографии Джона стало обложение в горилловую шкуру и явление в ней на сцене во время выступления Игги Попа, — такой вот розыгрыш приятеля и субкультуры). Невероятно хороши и Джейми Белл, изобразивший Берни Топина, — идеальный кинематографический друг, который никогда не оставит, не предаст и выручит в самой жуткой ситуации. И отдельно отметим Стивена Макинтоша, сыгравшего отца Элтона, Стэнли Дуайта. Сцена, где подростковый и уже потрепанный шоу-бизом певец встречается с родителем и его новой семьей («Папа, когда вырасту, я тоже хочу стать рок-музыкантом!» — «Нет, сынок, ты будешь инженером!»), — одна из самых трогательных и одновременно жестких в картине.

В российский прокате «Рокетмен» идет в сокращенной версии: из фильма убрали несколько сомнительных сцен, связанных с наркотиками и гомосексуальными отношениями. Кроме того, из финала вырезан последний титр, повествующий о том, что музыкант растит двух приемных детей. Насколько подобное вообще правомерно — вопрос неоднозначный, подвешенный где-то между свободой высказывания и законодательством. Насколько это искажило суть фильма — сказать еще более сложно: «Рокетмен» вполне многомерен, и сколькие темы по большому счету не так важны, как основное повествование, а пристрастия рок-музыкантов к разнообразным психоактивным веществам — далеко не новость.

## И с отвращением читая жизнь свою...

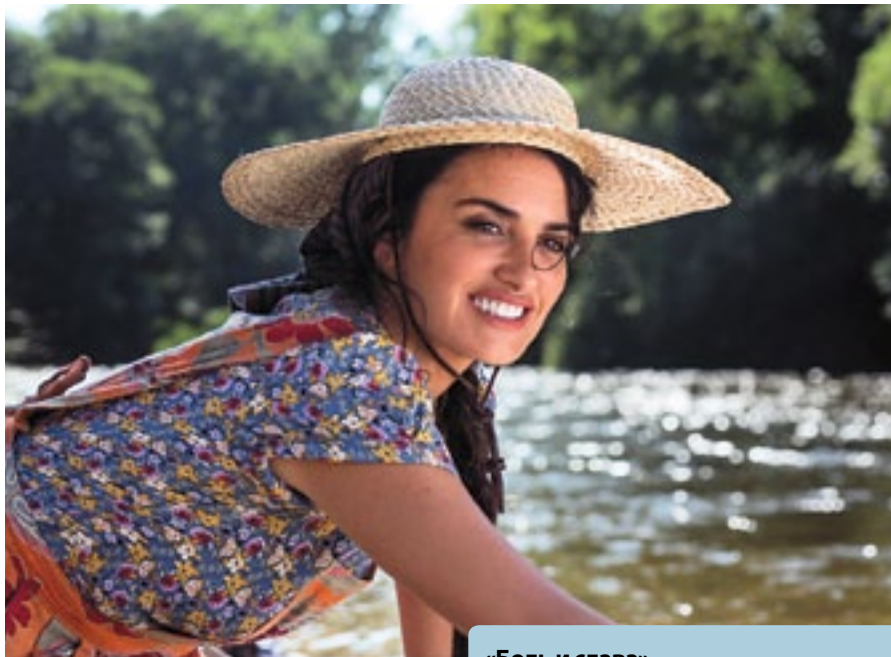
Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинопрокат выходит «Боль и слава» Педро Альмодовара. Режиссер аттестует фильм как «завершающую часть спонтанной трилогии», создаваемой на протяжении 32 лет. Первые две части — «Закон желаний» и «Дурное воспитание». Это верно лишь отчасти. Ленга главным образом не закрывает исповедальный цикл о юношеских томлениях, а исследует проблему детской травмы и перверсии, обозначенную в бурлескных трагикомедиях «Все о моей матери» и «Возвращение».

С первых же сцен картина расслаивается на параллельные сюжетные линии. Основная — рассказ от первого лица о творческих и человеческих муках. Знаменитый в прошлом кинорежиссер Сальвадор Мальо (Антонио Бандерас) пытается наладить контакты с бывшими друзьями и любовниками, употребляет героин, заливает его таблеточными коктейлями «от мигрени, давлености, бессонницы, астмы, невнятных болей в спине» и предается детским воспоминаниям.

Центральное место в грезах занимает мать — крестьянка, вынужденная податься в город. Семья находит пристанище в известной пещере (типичная жилище средиземноморской бедноты в 60-е годы) валенсийской Патерны. В этом приюте, ассоциирующемся с земным раем, девятилетний Сальвадор познает первую страсть, определившую его сексуальную ориентацию и трудную судьбу.

Объект воцеления — неграмотный разнорабочий, помогавший брошенной супругой Хасинте (Пенелопа Крус) обустроить жилище, — оказался талантливым художником-самоучкой. Полвека спустя на выставке наивного искусства



«Боль и слава»  
Испания, 2019  
Режиссер Педро Альмодовар  
В ролях: Антонио Бандерас, Пенелопа Крус, Асьер Эчеандиа, Леонардо Сбаралья, Рауль Аревалло, Нора Навас, Сесилия Рот, Хулиан Лопес, Хульета Серрано  
18+  
В прокате с 12 июня

Сальвадор случайно обнаруживает свой детский портрет: когда-то автор выслал картину ему в подарок, но мать ее выбросила. Этот поступок родительницы представляется важнейшим конфликтом в судьбе рассказчика — ключевым звеном в цепи складывавшихся семейных отношений и увлечения одной полой любовью.

Сальвадор (точнее, скрывающийся за ним автор) не простил нанесенной обиды. Вопреки своему же обещанию отвести постаревшую мать (Хульета Серрано) в родную деревню, отправил ее умирать в мадридскую больницу. В чем, очевидно, раскаивается, и садится за сценарий фильма — как выясняется, того самого, что смотрим мы.

«Боль и слава» не объясняет, но наглядно демонстрирует механизм скрытого конфликта с покойной. Выбор на роль Пенелопы Крус несет двойную смысловую нагрузку. Маленький Сальвадор видит в маме одинокую королеву, противостоящую ударам судьбы. На деле же, не способная к рефлексии крестьянка гордо замыкается в

себе, реагируя на вызовы суматошной городской жизни суггестивными эскападами (какими именно — показано в предыдущих ленгах «материнского цикла»). Главное для Хасинты — сохранить контроль над собственной пещерой: она отбрасывает легкомысленных городских мужчин и сосредотачивается на «воспитании» подрастающего сына, которому ничего не способно дать. А лишь только в жизни мальчика обнаруживается «пища для воображения» (роковой портрет), не рассуждая, выметает эту «заразу» метлой, как источник дьявольского соблазна. Фактически тем самым Хасинта «вычисляет» и символи-

чески уничтожает претендента на роль отца — так, будто мстит бывшему супругу или своему родителю. В итоге же обрекает Сальвадора на аналогичное отрицание статуса заботливой матери.

Рассказчик узнает об отвергнутом подарке задним числом, но понимает, что именно этот бессмысленный жест определил его пристальный интерес к красивой жизни и сопутствующим перверсиям, за которые приходится расплачиваться подорванным здоровьем, крошечным одиночеством и творческим бессилием. Отчаянное положение режиссер принимает как искупление вины за киношное мифотворчество, единственной целью которого было бегство от властной матери. Альмодовар осознает, что эта попытка с самого начала была обречена на провал и его холоцастная квартира (дотопило, вплоть до световых оттенков воссозданная в декорациях студии) является склепом, где он вынужден вечно томиться с тенью угасшей Хасинты.

Однако посреди этой тьмы остается еще шанс на освобождение. Достаточно лишь пересчитать собственное детство — обелить образ умершей, обрести в воспоминаниях новый, доселе потаенный смысл. Этим актом повторного сотворения эпохи счастливого неведения и становится «Боль и слава» — самый печальный фильм бывшего комедиографа.

От прежнего Педро Альмодовара здесь наблюдается лишь ирония, с которой он дважды припоминает миг эмоциональной близости с Хасинтой: ночной вокзал, зал ожидания, одинокая скамья, на которой восседает скорбящая мать, решившаяся порвать с деревенской жизнью. На ее руках прикорну малыш. Композиция напоминает микеланджеловскую «Пьету». В первом случае — пронзительное ощущение светлой надежды, во втором — смахивающую на скульптурное надгробие.





ФОТО: МАРИНА ЖИЛЦОВА

# Чай? Кофе? Потанцуем

Елена ФЕДОРЕНКО

## «Точка пересечения» отчиталась о проделанной работе

Этот проект стартовал в 2016-м — тогда Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко впервые призвал молодых хореографов для создания новых опусов. Назвать эту инициативу эксклюзивом было бы неправильно — лаборатории, мастерские, воркшопы собирались «под крышей» разных российских трупп. Коллективы, которым расширенный формат оказывался не по силам, готовили вечера современной хореографии. К поиску новых пластических идей подключились едва ли не все российские компании. «Точке» выпала счастливая судьба. Согласно условиям проекта, авторы, пробуя свои силы в сочинении танцев, приезжали в Москву, выбирали артистов Музтеатра и через месяц интен-

сивных репетиций дважды показывали 20-минутные постановки на Малой сцене. Никаких творческих ограничений по темам, сюжетам, жанрам, музыке — полная свобода. В объятиях начинающих хореографов отчаянно бросились лучшие силы Музтеатра — исполнители техничные, стильные, с отличным вкусом. Они трудились доблестно, не жалели свои суставы и связки, забывали о классической подготовке, но их усилия могли оценить не более четырех сотен зрителей. Возник дисбаланс между зрительскими результатами и репутацией. Ропот услышал худрук балета Лоран Илер, всегда симпатизировавший экспериментам, и, конечно, откликнулся: семь избранных спектаклей составили галя-концерт «Точка пересечения». Хореографические высказывания перекочевали на большую сцену, и случился превращение, одно из театральных чудес. Наблюдать за опусами, которые заметно повзрослели, оказалось намного интереснее, чем на премьерных показах.

Воздух большого пространства пошел на пользу.

«Песочные часы», поставленные Ксений Вист из Германии, на премьере утомляли слишком уж вятым, почти банальным рассказом об этапах земного пути: гармония детства, вера в дружбу, любовное наслаждение, горькое одиночество перед встречей с Вечностью. Сегодня конкретика повествования наполнилась трепетной подлинностью, трогательными метафорами. Оттенки безысходной боли и нежного счастья — в танце Алексея Любимова, особая женственность у Анны Окунева. Ансамбль (хороши все — Иннокентий Юдашев, Леонид Блинков, Наталья Клейменова, Героги Смилевски-младший), сложный из живых характеров, не позволяет расслабиться хрупким «Песочным часам».

Озорному жизнелюбивому номеру «То, да не то» израильянина Эяля Дадона на все 20 минут не хватало танцевальной дерзости, которой оказа-

лось в избытке у артистов: Мария Бек, Эрика Микиричичева, Юрий Выборнов, Денис Дмитриев, Евгений Поклитарь с беспечным шиком рвезятся в прыгающих по сцене париками, сломя голову бросаются в водоворот движений, обаятельно выясняют отношения, юмором и иронией «вытягивают» фрагменты, где фантазия сочинителя буксует.

Соллист Музтеатра Константин Семенов как хореограф не первый год увлечен диалогом с предшественниками. Его «Вариации и квартет» на сборную классическую музыку хоть и лишены прорывов и открытий, хранят культурную память ушедших эпох и, безусловно, близки исполнителям: Ольга Сизых и Иннокентий Юдашев, Оксана Кардаш и Сергей Мануйлов не оставили ни малейшего шанса в этом устояться. Простая, но прочная конструкция, тени прошлого и актерская энергетика дня сегодняшнего приносят полноценный художественный результат.

«Мы» китаянки Диши Чжан — бесприторный вариант яркого гротеска. В зарисовках из жизни офисных менеджеров хореограф проявила волю к театральности. Бессмысленные трудовые будни трех мужчин — прямо светский репортаж для глянцевого журнала: лихо пересекают сцену кресла, подписываются невидимые документы, составляются важные бумаги. Пляны — на ускорение, пыль — в глаза. Жены «тружеников» взмокли от лихорадочных хлопот по дому: моют, стирают, гладят и... ждут своих ненаглядных. Они возвращаются — раздраженные, подвыпившие, равнодушные, но такие родные. Анастасия Першенкова и Константин Семенов, Мария Бек и Денис Дмитриев, Елена Соломянко и Андрей Кириченко предлагают байстатейные актерские аттракционы. И все же «Мы» — пожалуй, единственный номер программы, про который нельзя с уверенностью сказать, что переизда на большую сцену призвал живительное действие. Тщательная выделка каждого образа оказалась сомасштабна малому пространству, где так любопытно было наблюдать за отношениями персонажей. Вот жена с нежной раздраженностью «снаряжает» на службу еще не проснувшегося мужа, натягивает рубашку, пиджак, галстук, а вечером с кратким терпением ждет ласки. На близком расстоянии детали и нюансы, которыми насыщены эти легкие остроумные скетчи, проявляются щедрее. Но, быть может, этот «витамин радости» рекомендован для одноразового применения?

В контексте понятных опусов «Жонглируй» англичанина Соломона Берри-Аллена — миниатюра созерцательная и загадочная. Танцы в рапиде, заторможенные медитации, человек без головы где-то наверху, рассыпанная колода игральных карт. Разгадывать шифры хореографа совсем не хочется, гораздо приятнее, поверив Соломону, не держаться за нарратив и попытаться «отпустить якоря». Тогда можно фантазировать, например, о том, что «Жонглируй» — такая особая форма жизни, сложная из человеческих вселенных. Чарующей и колдовской — у Валерии Му-

хановой, изобретательной — у Юрия Выборнова, развеселой — у Евгения Поклитаря, таинственной — у Натальи Сазановой и Дины Левин. Придуманный и непознанный мир сменяется завершающим «Дежавю» албанца Эно Печи, работающего в Вене. Здесь все узнаваемо и печально — равнодушные, спешка, люди устремляются из кулисы в кулису. О потерянном времени не дает забыть неумолимый маятник. Вдруг кто-то из пешеходов столкнется друг с другом, и в «точке пересечения» сверкнет дуэт и рассыплется. Пары, танцующие восторженно и естественно, сменяют друг друга: Оксана Кардаш и Сергей Мануйлов, Анастасия Лименько и Евгений Жуков, Елена Соломянко и Иннокентий Юдашев.

Можно только предполагать, как смотрелся бы после этого пронзительного невеселого спектакля трагикомический семейный па-де-катр «Чай или кофе?» Андрея Кайдановского. Его ждали с особым нетерпением — забавная зарисовка несколько лет назад открыла хореографа России. Автор сразу получил две номинации в «Золотой маске», потом рассказал пластическую «Басню» в Театре на Таганке, дебютировал на сцене Большого с новеллой «Love Song» и сочинил одноактную «Пижамную вечеринку» в Музтеатре, попав в отличную компанию: вечер одноактчиков включает спектакли Балачина и Килиана.

Перед началом второго действия галя к публике вышел Лоран Илер. Даже самые проникательные зрители ничего не заподозрили и приветствовали экс-этуаль Парижской оперы овациями. Оказалось, что замечательный Евгений Поклитарь получил серьезную травму, и «один из спектаклей, а именно «Чай или кофе?» показан не будет. На «Точке» балеты ставятся на конкретных исполнителей, в этом их сила и слабость одновременно, замена невозможна». Завершающим речью худрука французским крылатым фразам: «À la guerre comme à la guerre» и «C'est la vie» перевод не потребовался. Так что ни чаем, ни кофе не угостили, а спектакль Кайдановского Илер собирается показать в Париже. Пообещал и нам.

## Война Анны

Виктория ПЕШКОВА

Дожили Анна Франк до наших дней, 12 июня ей исполнилось 90. Но ей было отмерено только пятнадцать. Она мечтала стать знаменитой писательницей. Так и случилось. Но она навсегда осталась автором одного-единственного произведения. Ее «Дневник» был переведен на шестьдесят языков мира. Режиссер Екатерина Симонова сделала перевод на шестьдесят первый — язык русского психологического театра.

Симоновская сцена обладает счастливым свойством до предела концентрировать атмосферу идущих на ней спектаклей. Так происходит и с новеллами Цвейга, и с лесковским «Очарованным странником», и Беккетом, снова и снова заставляющим всех томиться в ожидании своего таинственного Годо. Объяснить этот эффект ступенчатости одной только камерностью пространства или резонирующей обнаженностью его кирпичных стен не получится. Да и нужно ли вообще объяснять? В театре должна оставаться тайна, даже в наши прагматично-меркантильные времена.

Как бы то ни было, зритель, пришедший на «Дневник Анны Франк», с первой же секунды оказывается в цепких объятиях тайного убежища на чердаке старого амстердамского дома, в котором восемь человек скрываются больше двух лет в отчаянной надежде обмануть смерть, которая притаилась в засаде у дверей, замаскированных книжным шкафом.

Почтенное еврейское семейство Франк — папа, мама и две очаровательные девочки — сбежали из нацистской Германии в казавшуюся такой благоприятной и спокойной Голландию. Но фашизм наступил и здесь. Сначала евреев запретили ходить в кино и ездить на велосипедах. Потом — жить. И пришлось Отто Франку с домочадцами перебраться в мансарду дома, где располагается контора его фирмы, которая ему больше не принадлежит. При этом он великодушно спасает от той же страшной участи своего голландского единоверца Ван Даана, который некогда помог ему устроиться в чужой стране. С раннего утра и до позднего вечера обитатели трех крошечных мансардных комнатшек передаются по своему жилищу только в нос-

ках. Им нельзя разговаривать громче, чем шепотом, пользоваться водой и канализацией — могут услышать люди, работающие внизу, в конторе. Единственная связь с миром — отважная Мип Гиз, бывшая сотрудница господина Франка. Она приносит еду, лекарства, книги. И новости. Чаще плохие. А потом приводит в мансарду еще одного несчастного — господина Дуссела. Он родился в Голландии. Как его отец и дед. И на этом основании считал себя голландцем...

Эти восемь в замкнутом пространстве, тонущем в полубеззвучии и полумраке, своеобразный Ноев ковчег, собрание классических архетипов. Отто Франк (Олег Форостенко) — мудрец, выдержанный и сильный, способный удержать этот маленький мирок от хаоса, умеющий вникнуть в окружающую жизнь, пусть зыбкую, но надежду. Эдит Франк (Вера Новикова), хрупкая и нестигаемая в одно и то же время, извечная хранительница домашнего очага, которой каким-то чудом удается даже в этом кошмаре поддерживать нормальный ход вещей. Озорница и непоседа Анна (Мария Риваль), мечтательница Марго (Ася Домская) и Питер Ван Даан (Константин Белошапка) — три ипостаси детства, закончившегося гораздо раньше, чем этого хотелось. Августа Ван Даан (Мария Шастина) — «дама, приятная во всех отношениях», тоскующая по той жизни, где есть элегантные наряды, сложносочиненные прически и мебель, обитая медными гвоздиками. Господин Ван Даан (Рубен Симонов) — типичный добропорядочный «бюргер», брюзга и ворчун, не лишены обаяния. Ипохондрический невзрачный доктор Дуссел (Владислав Демченко) — старый холостяк с малопривычными привычками в непривычной броне одиночества. И надо всеми ними новоявленный «Ной» — самоотверженная Мип Гиз (Наталья Масич), рискующая не меньше тех, кого она укрывает, исполняющая долг с достоинством античной героини.

Эта жизнь за пределами жизни навсегда осталась на страницах дневника Анны. Последняя запись там была сделана за три дня до того, как по наводке доносчика, чье имя так и осталось неизвестным, в убежище нагрянула полиция. В аду концагерей умирает только Отто Франк. После войны Мип передаст ему дневник, случайно обнаруженный ею в опустевшей мансарде, и он посвятит жизнь тому, чтобы о войне Анны стало известно всем.

Накануне дня рождения Анны Франк «Культура» встретилась с создателями спектакля.

**Екатерина СИМОНОВА, режиссер:** — Наш спектакль — не хроника, запечатленная в дневнике Анны, но видеинтервью тех событий, из которых вычленило то, что волнует нас больше всего. Нам хотелось, чтобы эти девять человек заговорили от имени всех жертв геноцида. И напомнили о том, что ничего выше человеческой жизни на свете не существует. Да, наш спектакль — о жизни, а не о смерти. О жизни, которую прерывает некто, считающий себя вправе это сделать, поскольку возмнил себя чуть ли не господом богом. О жизни часто говорят в возвышенном тоне, но ведь проснуться утром, выпить чашку кофе, улыбнуться родному человеку, удивиться распутившемуся цветку — все это очень простые вещи, из которых и состоит бытие. Мы настолько сжились с нашими героями, что под конец нам стало казаться — мы одна семья. И за них больно так, как бывает только за самых близких. Мне хотелось, чтобы и у зрителя возникло подобное ощущение.

**Вера НОВИКОВА (Эдит Франк):** — Я очень люблю свою героиню. Люблю и понимаю ее. В ней соединено все то, что делает женщину — женщиной: глубокое чувство к мужу, которое им обоим помогает легче переносить удары судьбы, бесконечная нежность к дочерям, стремление даже в таком ужасном положении обеспечить своим близким жизнь, как можно более напоминающую ту, какой они жили до всех этих свалившихся на них несчастий. Ее бесконечная тревога за девочек не всегда находит у них понимание. Но как она радуется тому, что находит опору в Марго, и как страдает от невозможности пробиться к сердцу младшей. Словом, все как в жизни. У меня тоже две дочери, они тоже очень разные. Поэтому сколько актрис будет играть Эдит Франк, столько и будет вариаций, в каждой из которых судьба этой женщины будет перемешана с собственной.

**Мария РИВАЛЬ (Анна Франк):** — Чем дальше я пересматривала фотографии Анны, вчитывалась в строки дневника, тем ближе она становилась. Страх не было, хотя играть реальное лицо, конечно, это ответственность. Было огромное любопытство: мне кажется, подлинную биографию играть интереснее, чем придуманный персонаж. Ты открываешь для себя мир, не

**«Дневник Анны Франк».** Театр им. Вахтангова  
Художественный руководитель постановки Римас Туминас  
Автор сценической версии и режиссер Екатерина Симонова  
Сценография и костюмы: Владимир Круглов  
Музыка: Фаустас Латенас  
В ролях: Наталья Масич, Олег Форостенко, Вера Новикова, Ася Домская, Мария Риваль, Рубен Симонов, Мария Шастина, Константин Белошапка, Владислав Демченко

похожий на твой, окунаешься в эпоху, о которой, по сути, знала не так уж и много. Тут главное — погрузиться в нее как можно глубже. Чем больше материала в твоем распоряжении, тем свободнее и естественнее себя чувствуешь.

**Ася ДОМСКАЯ (Марго Франк):** — Спектакль, сделанный по документальным источникам, сам все-таки документом не является, фантазия так или иначе, но присутствует. За сцену «свадьбы», когда Марго примеряет белое свадебное покрывало, а потом качает на руках «малыша», я готова всю жизнь быть благодарной нашему режиссеру — для меня это неопределимое счастье. И боль, и счастье. Вот говорю, а у самой внутри вибрирует. Сестры Франк быстро стали взрослыми. Но у Анны, к счастью, сложилась вот эта робкая, светлая история с Питером, а у моей Марго ничего подобного не случилось.

**Мария ШАСТИНА (Августа Ван Даан):** — В запертном пространстве оказались очень разные люди, которым нужно заново учиться взаимодействовать друг с другом, даже если они до этого много лет прожили вместе. У одних это получается лучше, у других хуже. Августа привыкла быть в центре внимания. Она и тут находила применение своим женским чарам. Она притаилась в убежище шубу, когда-то подаренную отцу, которая ей тут совершенно ни к чему, но она дорожит ею, как единственной связью с прежней жизнью. Вот так, немного абсурдно, проявляется в ней желание жить, несмотря ни на что. Да, там, за окнами, исчезают и гибнут люди, пока здесь царит пусть призрачный, но мир, люди живут теми же чувствами, что и всегда. Может только, они проявляются сильнее и ярче. Так что наша история — про жизнь несмотря ни на что.

**Константин БЕЛОШАПКА (Питер):** — Дети и в самых нечеловеческих условиях все равно остаются детьми. Им хочется играть, шалить, дурачиться, отстаивать свой взгляд на мир — словом, жить на всю катушку. Они, в отличие от взрослых, не до конца пони-



ФОТО: ЕЛЕНА НИКИТИЧЕНКО/ТАСС

мают ужас ситуации и уверены, что все как-нибудь обойдется. Мы знаем, чем закончилась эта история. И зрители в зале знаят. А нужно сделать так, чтобы и самим не держаться в голове финал, и помочь публике «забыть» о нем. Вот это самое интересное и, наверное, самое трудное.

**Владислав ДЕМЧЕНКО (господин Дуссел):** — С появлением в мансарде моего персонажа, живущие там начинают понимать, что на самом деле творится за стенами дома. Господин Дуссел раньше всех почувствовал приближение неотвратимого финала. Все еще цепляются за надежду, а он уже все понял. Может быть потому, что он очень одинок и вакуум, в котором он живет, не разрешает даже среди друзей по несчастью. Мой персонаж самый неоднозначный из всех обитателей этой мансарды. Он трусоват, истеричен, раздражителен, тяжело уживается с людьми, а детей и

вовсе выносит с большим трудом. Но и его очеловечившая душа умеет радоваться. Мне очень хочется, чтобы зритель посочувствовал и ему, такому не особо симпатичному.

**Олег ФОРОСТЕНКО (Отто Франк):** — Об этом спектакле мне говорить трудно. Меня в нем спасает только вера.

**Рубен СИМОНОВ (господин Ван Даан):** — Спектакль наш получился не только о Второй мировой. Это напоминание о том, что все может повториться, и для меня в нем это — главное. Независимо от того, есть у персонажей реальные прототипы или нет. Мы помним и Сумгаит, и Нагорный Карабах, и Косово. Дочь, побывав в Освенциме, спросила: «Папа, как такое могло произойти?» К сожалению, могло. И повторяется до сих пор. Человечеству очень не хочется извлекать уроки из своей собственной истории.



# И Босх создал шоу



ФОТО: ВЛАДИМИР ВИТЯКИН/РИА НОВОСТИ

Денис СУТЬКА

В Московском Театре мюзикла российская премьера «Снов Босха». Посредством анимации, хореографии и акробатики цирковое шоу от канадского театра-цирка «7 пальцев» знакомит зрителя с одним из самых загадочных художников Северного Возрождения — Иеронимом Босхом. Спектакль будет сыгран в Москве десять раз, а после представлен в Санкт-Петербурге в рамках «Театральной олимпиады». «Культура» побеседовала с режиссером спектакля Сэмюэлем Тетро.

**культура:** Вы впервые у нас в гостях? **Тетро:** В России я уже второй раз. Ранее был на Чеховском фестивале, успел посмотреть часть центра Москвы, пообщаться в ресторанчике с друзьями и попробовать традиционную русскую кухню. На сей раз буду дольше, рассчитываю как следует изучить город, пообщаться с коллегами из России. Меня не перестает удивлять, как они преданы своему делу, как упорно и тяжело работают. И это касается не только цирковых артистов, но и драматических.

Также мне хочется поближе познакомиться с учением Константина Станиславского. Думаю, мы, в отличие от вас, не так хорошо его знаем и понимаем. Во все это хочется углубиться.

**культура:** На Вас, как на художника и человека, мало знакомого с нашей страной, накладывается отпечаток сегодняшней геополитики, пропаганда в СМИ и прочее? То есть не было ли уже заранее немного боязно ехать в Россию или Вы привыкли доверять тому, что видите сами?

**Тетро:** Честно говоря, перед поездкой я немного беспокоился. Я знаю, как это было во времена холодной войны... И этот бэкграунд накладывает отпечаток на восприятие. Конечно же, я понимаю, что с тех пор многое изменилось. Я был в России 10 лет назад, а это большой срок. Поэтому я даже особо и не знал, чего можно ожидать в этот раз.

Что касается всех этих ситуаций, связанных с геополитикой, думаю, что у артистов есть уникальная возможность связывать людей через искусство. И этот альтернативный канал я стараюсь использовать в своих шоу. Неважно, из какой страны зритель, из какой страны артист, какой политический контекст за спиной каждого. Важна внутренняя свобода, восприятие мира в целом.

**культура:** Раз Вы упомянули Станиславского, замечу, что российские режис-

серы, придерживающиеся его системы, очень досконально изучают не только сам драматургический материал, но и исторический контекст, в котором он был написан. Какую работу проделали Вы, прежде чем сочинить драматургическую канву, а затем поставить спектакль про Босха?

**Тетро:** Мне пришлось очень глубоко погрузиться в его творчество. Я пытаюсь понять, как он смог создать такие работы, открыть, по сути, новое направление в живописи. Я стал в некотором роде специалистом по Босху. Прочел множество книг, эссе, интерпретаций его работ. В 2016 году присутствовал на выставке, посвященной 500-летию со дня смерти художника, где увидел все его оригинальные вещи. Также я исследовал работы Сальвадора Дали и Джима Моррисона. Солист и создатель группы The Doors до того как стать известным певцом, изучал историю искусств Средневековья и писал об этом эссе. Он пытался выдвинуть гипотезу, что Босх был членом какой-то секты, где пропагандировали праздники жизни. Ее участники раздвигали, устраивали танцы, пели песни.

**культура:** Чем-то напоминает движение хиппи. **Тетро:** Да, во время хиппи было очень модно выходить с такими теориями. И вполне вероятно, что это течение уходит корнями в Средневековье. Так вот я искал связь у художников-сюрреалистов. Пытался понять, как формировалось это направление в живописи и литературе. Босха очень увлекательно раскрывать, причем в контексте истории. Его жизнь и работы дают очень богатый материал для написания и создания шоу. И среди этих поисков и погружений родился главный персонаж спектакля — профессор истории искусств, который поможет нам всем приоткрыть дверь в мир художника.

**культура:** Профессор — это Ваше альтер эго? **Тетро:** Да, вроде того. Я потратил на изучение Босха год, мой герой — 10 лет. Ему нужно выступить на конференции, посвященной художнику. Он репетирует речь перед аудиторией в университете, нервничает, готовится. Ему на помощь приходит его студентка. В какой-то момент он даже думает о том, чтобы вступить с ней в отношения. Долгие годы герой настолько был одержим исследованиями Босха, что утратил связь с реальной жизнью, с женой и ребенком. Благодаря своей ученице он начинает понимать, что пришло время возвращаться к жене и начать полностью жить своей жизнью.

Постановка была приурочена к 500-летию со дня смерти художника. Так что тема смерти для нас также очень важна. Только когда осознаешь, что у жизни есть конец,

понимаешь: вся фишка в том, что жизнь происходит здесь и сейчас.

**культура:** Когда художник глубоко погружается в темные миры, то, как правило, сам начинает видеть мир в мрачном свете. Согласны?

**Тетро:** Первое, что приходит в голову, когда смотришь на работы Босха, на всех этих сумасшедших животных, видения ада и рая, это мысль о том, что ждет тебя по ту сторону. Но если раствориться в его работах и высвободить поток сознания, то за всем этим начинаешь видеть некую философию. На одной из его картин с левой стороны — изображение рая, с правой — ада, а посередине человек. Что хотел сказать художник? Каждый человек волен выбирать, куда идти, к свету или во тьму. Этот послы был довольно нов для Средневековья, но свою актуальность он сохранил и сегодня. Не только отдельные индивиды, но и все человечество должно понимать, к чему оно в итоге идет.

Если говорить о шоу, то мы используем язык человеческого тела, который, как мне кажется, связан со светом и свободой. Для меня было важно, чтобы во время шоу зритель еще больше полюбил жизнь. Я был сфокусирован на свете.

А еще я хотел бы поделиться с вами одной историей. Можно?

**культура:** Конечно!

**Тетро:** Когда я придумывал это шоу, то писал сценарий вместе с моим другом — театральным режиссером Марином Тулинусом. Он посоветовал сделать сцену смерти Босха не только в конце, но и показать ее еще и в начале. Как только открывается занавес, мы видим умирающего художника.

Что творец оставляет после себя? Картины могут пережить тебя и даже спустя 500 лет вдохновлять других художников. Но что делать, если ты цирковой и театральный актер, режиссер? Твоя работа живет в моменте. Так вот, во время репетиций Мартину диагностировали рак мозга. Это очень быстро протекающая болезнь. Еще до того как мы приступили к полноценной работе над постановкой, он попал в больницу. Каждый день после репетиций я шел к нему и рассказывал о том, что мы сделали, показывал костюмы, фотографии, делился процессом. Он смог увидеть лишь пару прогонов, его привозили в инвалидном кресле. В последнюю неделю Мартин уже не мог говорить. Мы собирались с актерами у его постели, точно так же, как персонажи шоу собираются возле Босха. Это было очень тяжело. Пережить его уход и продолжить работу над спектаклем мне помогла мысль о том, что я должен осуществить его мечту, воплотить последний сон Мартина и дать ему шанс оставить свой след.

# Натюрлих, Савва Игнатьевич!

Виктория ПЕШКОВА

14 июня народному артисту России Виктору Борцову исполнилось бы 85. Малый театр, в котором любимец всей страны прослужил почти полвека, издал книгу, посвященную жизни и творчеству выдающегося актера. Театроведы Галина Полтавская и Наталья Пашкина, много лет проработавшие в музее легендарного театра, назвали свой внушительный по объему труд «Виктор Андреевич, выйдите на первый план». Выбранные ими второй, третий и все последующие планы создали образ этого талантливого актера и обаятельнейшего человека обрамление более чем достойное.

Времена нынче такие, что книгу об известном, любимом несколькими поколениями зрителей артисте в руки брать боязно: не знаешь, что там под обложкой обнаружишь. «Секрет на миллион», выуженный притками борзописцами новость откуда, с единственной целью — «развенчать» еще одного кумира? Сборник легковесных баек недоказуемого или сознательно искаженного авторства, собранный с миру по нитке, дабы заработать на неутомимой титке почтеннейшей публики к безудержному и бесконечному веселью? Или откровения «друзей» и «близких», вознамерившихся блеснуть хотя бы в отраженном свете того, кого, в отличие от них, мало вспоминаемых при жизни, помнят и любят спустя многие годы после смерти? Беда в том, что нередко даже название солидного издательства или уважаемой институции не является гарантией того, что призывная обертка не маскирует некое токсичное — или, выражаясь русским языком, неудоваримое — нечто.

Тем счастливее становится каждая встреча с книгами, составяющими, как этот увесистый том в сдержанном — той простоте, что именуют благородной, — переплете, редкое исключение из этого грустного правила. Знаю творчество Виктора Борцова радостно улыбаются, уже только взглянув на название: в свое время неутомима Маргарита Павловна просила выйти на первый план своего новопечатанного суженого, теперь наследника этого яркого, неистощимого витального героя.

Мало кто знает, что в одной из его пьес Леонида Зорина, положенной в основу фильма, и в первоначальном варианте сценария образ Саввы Игнатьевича был прописан куда более мрачным и, более того, местами малосимпатичным, чем тот, что вот уже более трех с половиной десятилетий живет на экране и в нашей благодарной зрительской памяти. Галина Полтавская и Наталья Пашкина знакомят читателей с тем, как Виктор Андреевич с любовью и трепетом «собирал» эту роль из черточек реальных людей своего орденбургского детства. А колоритные немецкие фразы и словечки, по свидетельству его школьных друзей, актер «позаимствовал» у учительницы не-

мецкого: это была такая отроченная во времени благодарная педагогу, который мог, но не стал портить аттестат талантливого ученику, не слишком блиставшему знаниями по предмету.

Рукастый, великодушный и неунывающий Савва Игнатьевич принес Виктору Борцову любовь всей страны. Однако сам артист, отдавая ему должное, не раз признавался, что, к великому его сожалению, этот персонаж затмил другие, не менее дорогие для него роли в «Первом троллейбусе» и «Визите дамы», «Ультиматуме» и «Джокере», в телесаге о сельском участковом Анискине и даже, как ни странно, в «Гардемаринах». Первое появление в кадре Гаврилы — «А кто для румян кармин будет смешивать, извиняюсь, с крепким аммиаком?» — Одна фраза, но то, как она составлена и как произне-

лиант получился бы просто неподъемным. Потому, что они не ограничились только анализом созданного Виктором Борцовым на сцене и на экране, но постарались как можно точнее и полнее отразить эпоху, создавшую его самого.

История его родного Оренбурга рассказана с чисто карамзинской увлекательностью и подсвечена целой россыпью имен: Пелагея Стрепетова, Вера Комиссаржевская и Айседора Дункан, Крылов, Державин и Аксаков, Александр Жемчужников, один из «крестных отцов» Козьмы Прутков, и знаменитый палеонтолог и писатель Иван Ефремов. На заднем плане возникают и личности совсем уж неожиданные, вроде Мориса Дрюона, предки которого — семейство Леск, впоследствии эмигрировавшее во Францию, — жили по соседству с бабушкой Вити — Александрой Ивановной.

Перелистывая страницы истории, авторы не прибегают к фигурам умолчания. Отец Борцова, Андрей Сергеевич, был репрессирован. Мимо дома на улице Володарского, где прошло детство артиста, по праздникам двигались колонны демонстрантов, а в другие дни — этапы ссыльных, шедших пешком в окружении конвойных с собаками. Маленький Витя наблюдал за ними из окна, прячась за занавесками. Вера Николаевна Пашенная, на чьем курсе Борцов учился в «Щепке», всю жизнь тщательно скрывала от всех, что продолжает общаться со своей горячо любимой старшей сестрой Екатериной, эмигрировавшей во Францию. Анатолий Эфрос дважды пригласился на постановку в Малый театр, но оба раза спектакли так и не увидели света рампы. Все это было. Но было ведь не только это.

Авторы с легкостью пересекают границы жанров, встраивая в — и без того многослойное — повествование «новеллы» о наставниках, старших и младших коллегах, друзей героя: Михаила Царев, Игорь Ильинский, Константин Зубов, Юрий Соломин, Роман Филиппов, Леонид Броневой — список, разумеется, далеко не полный.

В былые времена хорошо написанные, важные и нужные человеку книги называли подлинными учебниками жизни. Впоследствии само понятие «учебник» было дискредитировано настолько, что оно начисто лишилось всем сколько-нибудь застатным киноролям Борцова, причем сделали это не только фактографические перекосы мешают целостному восприятию «портрета». В данном же случае авторы сочли возможным уделить внимание практически всем сколько-нибудь застатным киноролям Борцова, причем сделали это не только привлекая большое количество источников, но и не пренебрегая, что для исследования, ориентированных на академическую точность и скрупулезность, большая редкость, откликами зрителей, опубликованными в интернете.

Тем не менее кинематограф никогда не мог вытеснить из сердца Виктора Борцова главную любовь его жизни — театр. На сцене Малого, куда он был принят сразу по окончании Щепкинского училища вместе со своими не менее талантливыми однокашниками — Юрием Соломиным и Романом Филипповым, он сыграл не один десяток ролей. Далеко не все они были главными, но о большинстве из них авторам нашлось что сказать. Думается, могли бы и больше, но тогда фо-



Виктор Борцов — Паулет в спектакле «Мария Стюарт»

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУРОВАТЦ



## «Соня Делоне называла Пикассо злым гением»

В Париже вышла биография знаменитой французской художницы Сони Делоне (1885–1979). Уроженка Российской империи, уехавшая во Францию, одна из пионеров абстракционизма, Делоне стала первой художницей, чья прижизненная выставка прошла в Лувре.

Биографию написала Софи ШОВО, автор книг, посвященных Сандро Боттичелли, Леонардо да Винчи, Филиппо Липпи, Жан-Оноре Фрагонар, Эдуарду Мане, Пабло Пикассо. Некоторые из них переведены в России. С известной писательницей встретился корреспондент «Культуры».

**культура:** Какими судьбами Ваша героиня попала из России в Париж?

**Шово:** Один из ее друзей подарил Соне книгу об импрессионистах. Она была потрясена: «Кому теперь нужна старая живопись?! Я хочу поехать туда, где рождается новое искусство, где работают Мане, Моне, Ренуар, Ван Гог, Гоген». Вначале она

училась в Карлсруэ, а потом одной из первых русских художников добралась до Парижа и поселилась в пансионе с другими молодыми соотечественниками, которые занимались живописью в академии Ла Палетт на Монпарнасе. Здесь жили будущие знаменитости — Мария Васильева, Любовь Попова, Надежда Удалцова, Александр Экстер, — которые иногда выступали соперниками. Хорошо образованные, они говорили на нескольких языках, участвовали в выставках, в частности в Осеннем салоне, ходили на вернисажи, в театры и на балы. Политикой Соня не интересовалась, но порой общалась с русскими революционерами, которых находила «забавными».

**культура:** Почему Соня так спешно вступила в Париже в брак с немецким арт-критиком и галеристом Вильгельмом Уде?

**Шово:** Это был фиктивный союз. Женщины Уде не интересовали, но брак придавал ему респектабельности. А Париж стоил свадьбы — по словам Сони. Так что она это сделала «ради любви к искусству». Соня бесцеремонно предложила ему заключить контракт: «Я берегу себя для большого чувства. Давай поженимся, но если я кого-нибудь полюблю, мы расстанемся». Муж служил ей подобием ширмы. К тому же Вильгельм был коллекционером отменного вкуса, собирал авангардную живопись. Первая выставка Сони в Париже прошла именно в его галерее.

**культура:** Но уже через год Соня увлеклась художником Робером Делоне и мирно рассталась с первым мужем. Франко-русский альянс оказался счастливым?

**Шово:** Это была любовь с первого взгляда. Она увидела в Робере поэта, который, по ее словам, говорил не словами, а красками. Их объединяла страсть к живописи, о которой они только и говорили. Она обожала мужа, хотя по отношению к Соне он не всегда был на высоте. Робер воздавал ей должное как художнику, понимал, что зависел от нее материально, но смириться не мог. Чтобы муж был на авансцене, она сознательно ушла на второй план. Со временем станет ясно, что в их семейном дуэте первая скрипка — это Соня, а не муж, который никогда не имел особого успеха. В своем дневнике она впоследствии написала, что в искусстве, может быть, его немного обогнала. Но Соня не хотела бросить тень на статую Робера, которую сама воздвигла.

**культура:** Так или иначе, они вместе разработали принципы собственного живописного метода, который Аполлинер назвал «орфизмом», по имени древнегреческого героя — музыканта Орфея. В чем его суть?

**Шово:** Это одна из форм абстракции, в основе которой лежат цветовые контрасты и ритмы, придающие изображению ощущение движения. (В этом отличие орфизма от кубизма Пикассо и Брака с их застывшими на полотнах формами.) Орфизм стремился пере-

дать эту цветодинамику в эпоху появления железных дорог, автомобилей, самолетов. Он повлиял и на таких русских художников, как Лентулов, Экстер, Якулов.

**культура:** Поразительно, какое впечатление на Францию, да и на всю Европу, оказали дягилевские сезоны. «Париж, — пишете Вы, — захлестнула волна русомании». В чем она проявлялась?

**Шово:** Из России явился творец, который совершил революцию в театре, музыке и балете. Покоренные Дягилевым, французы увлеклись всем русским — от центрально-азиатских степей до великоколения Санкт-Петербурга. В 1914–1920 годах Делоне работала в Мадриде, где познакомилась с Дягилевым и его окружением — Стравинским, Мясинским, Нижинским. Для балета «Клеопатра» Соня создавала костюмы, а Робер — декорации. В партитуре звучала великая русская музыка — Глинка, Мусоргский, Глазунов, Римский-Корсаков, Аренский. Соня чувствовала себя как в России. Дягилев относился к Делоне по-братски, всегда

ее поддерживал.

**культура:** Говорят, что Нижинский был в нее влюблен?

**Шово:** По-своему. Она ему нравилась не как обольстительница, а как хороший товарищ, на которого всегда можно положиться. Соня относилась к нему, скорее, по-матерински.

**культура:** Вы не преувеличиваете, называя Сону «крестной матерью абстракции»?

**Шово:** Она действительно сыграла роль пионера абстрактного искусства, что по тем временам требовало большой смелости. За ней пошла остальная.

**культура:** Мадам Делоне не ограничивалась станковой живописью. Она подняла прикладное искусство до уровня изобразительного, оказалась замечательным модельером. Не слу-

шила, что Робер не продаст ни одной картины. Соня не хотела бросать искусство и трансформировала его в прикладное. На парижском бульваре Мальзерб создала маленькую индустрию по производству изделий из шелка и других тканей с ее картинками и рисунками. В этом ателье работали русские эмигранты, в том числе футурист в изгнании Илья Зданевич. — «Культура»). Вера Судейкина (будущая жена Игоря Стравинского. — «Культура»). Как только появлялась возможность, она сразу протягивала руку помощи русским эмигрантам, устраивала благотворительные распродажи. В свое время у Сони были плохие отношения с Натальей Гончаровой, но после войны она помогла и ей.

**культура:** Делоне связывали дружеские узы с Маяковским. Робер написал его портрет, который подписал: «Великому поэту великого народа от его любящего товарища Робера Делоне». Он сейчас хранится в московском музее поэта.

**Шово:** Каждый раз, приезжая в Париж, Маяковский навещал Делоне. Он чувствовал особую близость с Соней, которая любила с ним говорить на русском. На двери их квартиры Маяковский написал знаменитые строки «Светить всегда, светить везде до дней последних донца...», которые Делоне проиллюстрировала. Получилась поэма — картина.

**культура:** Почему у Делоне не заладились отношения с Пикассо?

**Шово:** «Пикассо — гений? — задавалась вопросом Соня и отвечала: — Да, но злой гений!» Они не скрывали своей к нему ненависти. Для нее единственным гением первой половины минувшего века был Робер, а не Пикассо. Это сражение за мужа Соня вела до самой своей смерти. Она была убеждена, что все новое в искусстве изобрел ее супруг, а его соперник украл у него первое место в живописи. Робер считал себя великим художником, а Пикассо — ничтожеством. Пикассо отдавал ей должное как художнице, и ей это льстило. Соня и Робер отказывались выходить из рамок живописи, которую изобрели, и терпеть не могли фигуративного искусства.



«АБСТРАКТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ»



«СВЯТАЯ ДЕВУШКА» 1907

чайно Гийом Аполлинер называл ее «реформатором одежды»...

**Шово:** До Первой мировой войны, в так называемую «прекрасную эпоху» это была игра.

Соня экспериментировала с материей, изобретала что-то новое, порой не отдавая себе в этом отчета. Она проявила себя и замечательным дизайнером, ее находки часто заимствовали другие. Ее первой абстрактной работой в текстиле стало одеяло-пэворк, которое она, подобно русским крестьянкам, шила из разных кусочков материи. «Так это кубизм!» — восхищались друзья. То есть она оказалась первым художником-кубистом до Пикассо и Брака. В Испании открыла бутик «Каза Соня», где продавала свои изделия.

**культура:** Словом, она содержала семью — мужа и сына Шарля, пожертвовав своим творчеством?

**Шово:** До революции из России от богатых дяди и тетки она получила ренту, которая позволяла безбедно жить, держать открытый дом для друзей, прежде всего русских, помогать немущим собратям. Потом поступления кончились. Она

## И на Нотр-Даме будут яблони цвести?

Французский парламент принял Закон о восстановлении Собора Парижской Богоматери. За тем, как продвигаются работы в одном из главных соборов мира, следит корреспондент «Культуры».

Катастрофы, произошедшей в апреле, можно было избежать, если бы своевременно были приняты необходимые меры. Сотрудники службы безопасности частной компании «Эли-тис» на протяжении нескольких лет сигнализировали в разные ведомства, включая Региональное управление по вопросам культуры парижского региона, о недочетах противопожарной системы, но им всегда отвечали одно и то же: «Собор стоит больше 800 лет и просто так не загорится». Во время проведения ремонтных работ в последние годы, в том числе и непосредственно перед пожаром, там находились легковоспламеняющиеся материалы. Когда об этом доложили одному из архитекторов, он ответил: «Не страшно. Ничего не может случиться, нет такой ситуации, которую мы не смогли бы держать под контролем».

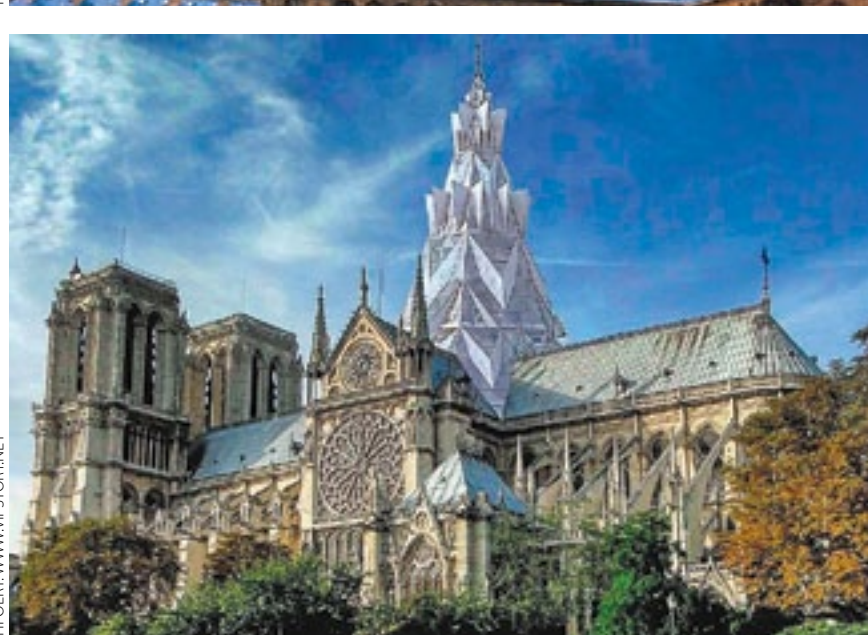
Более того, рабочие курили на стройке — найдены бычки, а 15 апреля, в день ЧП, за безопасностью наблюдал всего один сотрудник, и тот новичок. Он сразу среагировал на первый сигнал тревоги, однако огонь обнаружили лишь при повторном оповещении, когда на крыше собора вовсю пылало пламя. Драгоценное время было упущено. К такому заключению пришла газета «Монд» после проведения собственного расследования.

Со своей стороны, несколько десятков полицейских и экспертов на протяжении почти двух месяцев собирают вещдоки в надежде установить причину возгорания. Труднодоступные места под крышей обследуют дроны. Результаты передадут следователям, которые попытаются выявить виновных. Весь этот процесс грозит растянуться на многие годы.

«Нотр-Дам — это тяжелообольной, который пока не стоит на ногах», — ставит диагноз главный архитектор исторических памятников страны Филипп Вильнёв, в чьем ведении находится собор. Прежде чем начнутся восстановительные работы, более ста каменщиков, стеклощиков, плотников, столяров, краснодеревщиков укрепят каркас и основные структуры. Эксперты опасаются, что после пожара собор потерял устойчивость и может рухнуть из-за сильного ветра или ливня. Специалисты пытаются оценить ущерб, нанесенный камню огнем, водой, а также 250 тоннами расплавленного свинца, которым была покрыта крыша. В начале осени над крышей раскроют гигантский зонтик, который защитит собор от дождей и непогоды.

Расчисткой завалов в опасных местах занимается робот. Идет инвентаризация святых и произведений искусства. Не пострадали ни Терновый венец Христа, ни Туника Святого Людовика, ни многие картины, витражи, которые недавно сняли.

За ходом реставрации следит лично президент Франции. Эммануэль Макрон обещает, что к Олимпийским играм 2024 года святая будет полностью отреставрирована. Создана специальная госструктура, которая будет руководить всеми работами вместе с мэрией и Парижской епархией. Возглавит новое ведомство бывший начальник армейского генштаба 70-летний Жан-Луи Жоржеле, привлекший действовать решительно: «Нет ничего невозможного для французского генерала». Учитывая исключительную важность операции, он получил кабинет прямо в Елисейском дворце — резиденции главы государства. Макрон хочет войти в историю как государ-



ственный деятель, вернувший знаменитый собор не только Франции, но и всему человечеству.

Глава государства пообещал: «Нотр-Дам будет еще прекраснее, чем раньше. Ответственность я полностью беру на себя». Такая поспешность Макрона спровоцировала ожесточенную полемику, в которую вступили политики, парламентарии, предприниматели, архитекторы, историки, урбанисты и рядовые граждане. «Нотр-Дам становится аврал при реставрации главного французского памятника-символа», — возмутились политические оппоненты, которые выступили против «стахановщины». «Консерваторы-традиционалисты» из правого лагеря хотят увидеть Собор точно таким, каким он был до катастрофы. Они требуют восстановить Нотр-Дам согласно нормам Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного наследия. «Новаторы-обновленцы», преимущественно левые, ратуют за то, чтобы шагнуть в ногу с прогрессом, использовать новейшие материалы, технологии, не бояться смелых решений.

Многие архитекторы уже обнаружили свои варианты восстановления главной святыни Франции.

Так, знаменитый зодчий Жан-Мишель Вильмюэ, который возвел русский собор Святой Троицы на берегах Сены, предлагает создать взамен сгоревшего шпиль новый, целиком из стекла. По его замыслу, получится перекличка с пирамидой Лувра. Другой градостроитель считает, что на вершине собора необходимо установить прожектор, чей луч будет уходить высоко в небо — «поклоняясь к Господу Богу». Существует проект, согласно которому кровля должна быть полностью покрыта витражами.

Среди совсем «безумных» идей — создание на крыше Нотр-Дам оранжереи. По замыслу автора, в ней можно будет выращивать фрукты и овощи и разводить их на паперти неумищим. Самый авангардный проект — построить на крыше бассейн. «Если Собор превратят в нечто ультрамодерновое, — предупреждает министр культуры Франк Ристер, — французский элиты не согласятся и будут правы».

Многие страны, включая Россию, предложили направить в Париж специалистов, однако Франция, судя по всему, предпочитает спасать «национальную святыню» собственными силами. Она гордится своими умельцами и многовековым опытом. Правда, денежные жертвования, в том числе и из-за границы, по-прежнему принимаются с большим удовольствием.

Для реставрации уже собрано средств более чем нужно. Объем пожертвований в предварительном порядке оценивают в сумму от шести сот миллионов до одного миллиарда евро. И это еще далеко не финал. Правда, свой взнос — по 250 тысяч евро — намерены отозвать мэрия Лиона и Бордо, которые решили использовать эти деньги для собственных нужд. Некоторые деятели предлагают часть пожертвований передать на восстановление других церквей.

«Нотр-Дам — это дерево, за которым не видно леса, — утверждает президент Обсерватории религиозного наследия Эдуар де Ламаз. — Во Франции 42 тысячи церквей и часовен, из которых больше половины нуждаются в ремонте. За неимением средств некоторые из них идут с молотка, превращаются в супермаркеты, клубы, гостиницы».



Полосу подготовил Юрий КОВАЛЕНКО Париж





ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕЩЕРЯГА/НОВОСТИ

## Евгений Маргулис: «То, что сделала «Машина времени» за полвека, значительно подковерной возни»

Денис БОЧАРОВ

На связи с «Культурой» — один из лучших российских рок-музыкантов, бывший участник групп «Машина времени» и «Воскресение», автор незабываемых «Мой друг лучше всех играет блюз», «Проводница», «Я дам тебе знать», «Шанхай блюз» и других. Сегодня человек, с чьим именем напрямую связана многолетняя история, пожалуй, наиболее заслуженного отечественного рок-коллектива, готовится к большому сольному концерту, запланированному на осень.

**культура:** Как составляется сет-лист будущего концерта?  
**Маргулис:** Программа у нас довольно обширная, многое зависит от зала и реакции публики. Одни вещи нам хочется сыграть, а иные не очень. Конечно, без определенного набора обязательных хитов не обойтись, иначе неправильно поймут. Мы заложники тех песен, которые любит народ. Хотя несколько новых композиций из альбома «Туда-сюда», вышедшего в прошлом году, обязательно представим.

Но как такового сет-листа у нас нет, элемент импровизации в наших концертах необходим. Программа составляется по ходу действия, исходя из того, как я вижу и чувствую зал.  
**культура:** Вас можно назвать человеком, сочиняющим «по расписанию»? То есть просыпаться и понимать: ни дня без ноты, ни часа без строчки...  
**Маргулис:** Нет, это не ко мне (смеется). Я не из тех, кто с утра подходит к роялю, вооружается нотной бумагой и отчаянно чешет репу: чего бы эдакого мне сегодня надоить? Мучений большого композитора не испытываю; щелкнуло — делаю, нет — значит, так тому и быть. Я в этом отношении позитивный лентяй.

**культура:** Евгений Маргулис — один из главных в нашей стране знатоков и любителей блюза. Кто только не расписывался в бесконечной любви к этому жанру: Кит Ричардс, Гэри Мур, Роберт Плант... Эрик Клэптон

даже вывел нечто вроде формулы, мол, блюз — это песня мужчины, от которого ушла женщина, либо песня мужчины, который ищет женщину, либо песня женщины, от которой ушел мужчина, либо песня женщины, которая ищет мужчину. Чем является блюз лично для Вас?  
**Маргулис:** В моем случае все не так драматично, как у Эрика. Мне просто нравится блюзовое настроение. Да и не стабы я называть исполняемую мною музыку блюзом в чистом виде — это скорее поп-музыка с элементами блюза. Да, мне по душе чистый блюз а-ля Роберт Джонсон, Мади Уотерс, Хаулин Вулф и так далее, но я его не играю.

У меня с блюзом собственные, можно сказать, интимные отношения: я не из тех, кто продал душу дьяволу, ходит с бутылкой портвейна под дождем и мрачно взирает на мир в духе «от меня ушла девушка», «у меня сдохла собака» и так далее. Нет, блюз для меня, прежде всего, источник позитива. И хотя я вырос и был воспитан на The Beatles, в какой-то момент понял, что блюз мне ближе и дороже «битлов». Треккордовая формула блюза, с одной стороны, примитивна донельзя, а с другой — является чуть ли не пропуском в рай. Это как, знаете, попробовать взять четыре буквы — ж, о, п, а — и составить из них слово «счастье».

**культура:** Ваш экс-коллега Александр Кутиков однажды сказал, что бас-гитара — такой же инструмент, как и все остальные, и, вне зависимости от того, играешь ты на валторне или на тамбурине, все зависит лишь от того, как ты относишься к собственному исполнению. Вы же известны как состоявшийся гитарист и басист. Кем себя в большей мере воспринимаете?  
**Маргулис:** А я вообще не склонен себя как бы то ни было воспринимать — пусть этим занимаются другие. Мне нравится аккомпанировать и созидать, а уж на чем там, на гитаре или на басу, большой роли не играет. Главное, чтобы инструмент, на котором я в данный момент играю, помог мне чувствовать себя, что называется, «на волне».

**культура:** Ладно, Бог с ними, с инструментами. Все равно негласно считается, что рок-н-

ролл — музыка прежде всего вокальная. Как бы Вы оценили себя в роли вокалиста?  
**Маргулис:** А что такое вокалист? Взлелеянно многими поколениями Боба Дилана вокалистом в полной мере ведь назвать нельзя, правда? Но он же цепляет! Или, скажем, Том Уэйтс — ну какой он, прости Господи, певец. А людям нравятся. Главное, чтобы канал, как говорится. Я всегда старался воспринимать музыку как некое единое целое. Главное, чтобы в душе после услышанного оставался добрый осадок.

**культура:** Вот уже не первый год на нашем телевидении идет шоу «Квартирник у Маргулиса». Чем объясняете зрительский успех программы?  
**Маргулис:** Думаю, основная причина в том, что собирается публика, способная различать нюансы. Мои инвенты — это некий кайфовый разбор полетов. Сегодня музыка разбредлась по всяким разным нишам: каждый выбирает для себя. Да, в рамках программы я предлагаю старый добрый рок-н-ролл, пусть и с русским акцентом. Отдаю себе отчет в том, что новомодная хип-хоповая молодежь к нам едва ли потянется. Ну и ладно, это ее выбор, у каждого поколения своя музыка. Ничего против этого не имею, но и навязывать свое блюз-роковую правду не стремлюсь. Кому интересно, тот поймет и врубится. Ясно, что

каждая музыка имеет свой возрастной ценз — это нормально и абсолютно естественно. Кто-то из великих (хотя для того чтобы выйти на подобное обобщение, быть великим совсем не обязательно) сказал: самая лучшая музыка — это та, которую ты услышал в детстве. Так вот, у меня есть приятель, который в порыве откровения поделился следующим: «Ты знаешь, я люблю «Ласковый май» и «Мираж» хотя бы за то, что под эти звуки шупал свою будущую жену за задницу». Так что, как ни крути, всем движет любовь (смеется).

**культура:** Вы, насколько мне известно, были одной из движущих сил русскоязычной версии квиновского мюзикла «We Will Rock You». Почему, на Ваш взгляд, постановка у нас не покатила?  
**Маргулис:** Потому что группа Queen — это абсолютно западное изобретение. А люди, которые притащили этот мюзикл сюда, почему-то решили адаптировать все это дело под нашу российскую историю. Большая ошибка. Негоже смешивать благородную эстетику музыки Фредди и компании с похожими Фила и Аллы (тогда еще о Галкине речь не шла). Адаптация работает лишь тогда, когда зритель готов быть «адаптируемым». В случае с «We Will Rock You» этого, увы, не произошло.

**культура:** Несмотря на то, что Вы давно уже не являетесь участником группы «Машина времени», обойти вниманием данный аспект нельзя, тем более что коллективу, которому Вы отдали не один десяток лет, в этом году исполняется полвека. Что для Евгения Маргулиса годы, проведенные в стане «машинистов»? Каким-то образом отметите дату?  
**Маргулис:** Не думаю. По крайней мере приглашения на пиршество мне пока не поступало, хотя, как говорится, еще не вечер. Недавно, кстати, моего детеныша спросили, где ему больше нравилось: в «Машине времени» или в «Воскресении». На что ребенок, ничтоже сумняшеся, ответил: «А где папа играет, там и лучше».

Предвосхищая ваш возможный вопрос о реюнионе «Машины...» в золотом составе, отвечу, что мне это было бы не очень интересно. Во-первых, иных давно уже нет с нами — Сережи Кавалого, Саши Зайцева... А, во-вторых, именно хорошие отношения с бывшими «машинистами», что никто друг другу ничего не должен.

**культура:** Выступление «Машины...», запланированное в рамках концерта в День России на Красной площади, не состоялось. Андрей Макаревич на своей странице в Facebook прокомментировал это следующим образом: «Если кто-то рассчитывал увидеть «Машину» 12 июня — не увидите. Кто-то кому-то позвонил». Что Вы думаете по этому поводу?  
**Маргулис:** А что тут думать? Правильнее Андрея не касаться. Действительно, постоянные нападки журналистов и недопонимание организаторов, помноженное на нежелание тех, кто дергает за ниточки, сделали свое грязное дело. Не думаю, однако, что многочисленная армия поклонников группы от этого поредеет. То хорошее, что сделали парни на протяжении полувека, выглядит куда красноречивее всякой подковерной возни, в суть которой даже вникать не хочется.

**культура:** Вы неоднократно заявляли, что основной принцип сохранения здравого смысла — быть ироничным ко всему происходящему вокруг, и к самому себе в первую очередь. Легко ли поддерживать подобный тонус в наше непростое время?  
**Маргулис:** Легко всегда тому, кто знает, чего он стоит на нашей грешной земле. Смею надеяться, я пока еще нити игры не утратил (смеется). Жизнь заканчивается тогда, когда перестаешь делать то, что нравится тебе самому. Я же интереса к жизни пока не утратил, чего и всем советую. И еще: до тех пор, пока тебя есть чем удивить, жизнь продолжается.



ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕЩЕРЯГА/НОВОСТИ

### Есть что ВСПОМНИТЬ

ПОЛВЕКА назад, 14 июня 1969-го, большой перво-полосный материал «Советская культура» посвятила Первому Международному конкурсу артистов балета, начавшемуся в Москве двумя днями ранее. В состязании участвовали 35 танцевальных дуэтов и 23 солиста, которые представляли два десятка стран. Резонанс у события был огромен, газеты и журналы не скупились на звонкие эпитеты и высокие оценки.

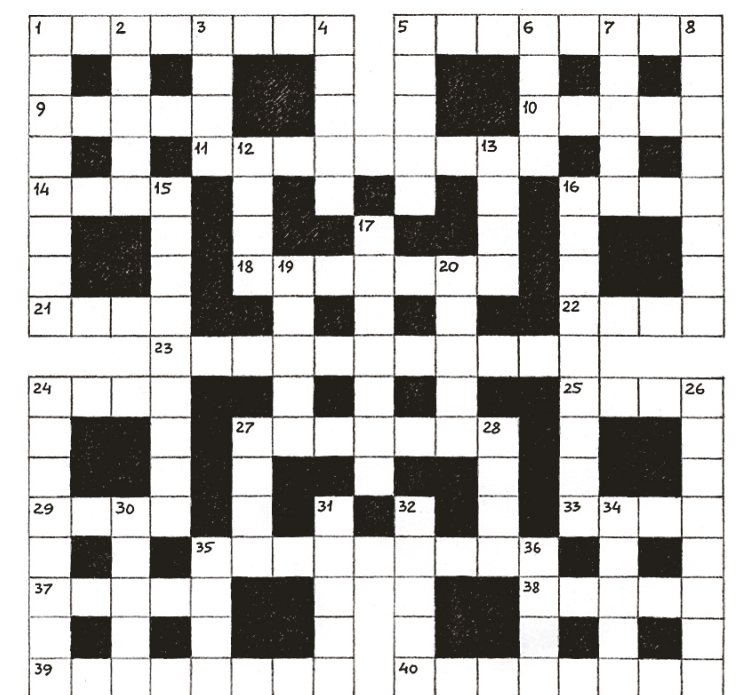
«Итак, в четверг, 12 июня, в 12 часов дня началась первая ступень... — читаем в «СК». — Гаснет свет в зале Большого театра Союза ССР, торжественно проходят по партеру члены жюри и занимают места. В волнующем ожидании замирает зал... И грянул «бой» — мирный и прекрасный бой грации, красоты, гармонии. Он будет нелегким, этот балетный марафон».

Председателем жюри стала Галина Уланова, в его состав были включены Юрий Григорович и Майя Плисецкая. Среди участников конкурса — такие звезды (в будущем), как Михаил Барышников, Малика Сабирова, Нина Сорокина (все получили золотые медали), Людмила Семеняка (бронзовая медаль) и многие другие. Главными претендентами на призы изначально считались советские танцовщики — наша школа балета была (и остается) сильнейшей на планете.

Один из почетных гостей форума, балетмейстер из Франции Серж Лифарь (Сергей Михайлович эмигрировал с дягилевскими «Русскими сезонами» в 1923 году) в беседе с нашим корреспондентом отметил: «Первый Международный конкурс в Москве — это художественная манифестация, которая будет иметь очень большое значение для эволюции мирового современного балета. Хореографическое творчество Запада в последнее время тяготеет к рационализму: там идеи хотят «рассказать» ногами. Здесь, у вас, танец сохранен в чистом, классическом виде, в нем преобладает эмоциональность. Встреча этих направлений даст толчок новому развитию современной хореографии». Лифарь сказал несколько восторженных слов в адрес Улановой, Григоровича, Владимира Васильева, Наталии Бесмертновой.

С тех пор этот замечательный конкурс стал традиционным. Он проводится раз в четыре года. Следующий состоится в 2021-м.

Сергей ГРОМОВ



**По горизонтали:** 1. Персонаж романа А. Дюма «Три мушкетера». 5. Американский кинорежиссер («Все о Еве»). 9. Рассказ А. Чехова и повесть А. Kupрина. 10. Церковная чаша. 11. Итальянский кинорежиссер («Идеальные незнакомцы»). 14. Согласно Платону, «страх дурной молвы». 16. Очарование французские. 18. Российский артист балета, солист ГАБТа. 21. Обманное движение в спорте. 22. Роман А. Камю. 23. Открытие, подтвержденное патентом. 24. Поход в обход. 25. Персонаж Л. Нифонтовой в сериале «Ликвидация». 27. Выдающийся советский скрипач. 29. Холодный черноморский ветер. 33. Импорт. 35. Популярный американский писатель («Последняя милья»). 37. Самая популярная детская актриса, получившая «Оскар» (фильм «Маленькая мисс Маркер», «Сияющие глазки»). 38. Нарботанный запас. 39. Героиня оперы Д. Верди «Травиата». 40. Курортный поселок под Петербургом, известный своим Писательским горшком.

**По вертикали:** 1. Самоходный аппарат для глубоководных исследований. 2. Мякоть кокосового ореха. 3. Северный ветер. 4. Мешок для денег в старину. 5. Заповедь в иудаизме. 6. Шкаф с отъезжающей дверью. 7. Родина дымковской игрушки. 8. Драма В. Астафьева и стихотворение С. Есенина. 12. Символ власти. 13. Актер, получивший приз «Лучший злодей года» за роль в фильме «Титаник». 15. Вымышленное существо с головой человека, телом льва и хвостом скорпиона. 16. Актер театра и кино («Медное солнце», «Жила-была одна баба»). 17. Город в Италии, в котором находится загородный дворец неаполитанских королей. 19. Любимая солдатская команда. 20. Последняя пьеса Вольтера. 24. Литературный критик, литературовед, прозаик, академик Академии российской словесности. 26. Персонаж А. Филиппенко в фильме «Мастер и Маргарита». 27. Река, разделяющая Польшу и Германию. 28. Вредный старикашка. 30. Французский поэт («Пьяный корабль», «Одно лето в аду»). 31. Сцена оплакивания Христа. 32. «Инструмент» Дуремара. 34. Теплая ясная летняя погода. 35. Французский кинорежиссер («Вальсирующие»). 36. Деревянный крестьянский дом.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

**По горизонтали:** 3. Рыбас. 8. Лорье. 9. Анрен. 10. Луганский. 11. Мопс. 13. Устинюв. 14. Эфир. 18. Драгоцен. 19. Поплавок. 21. Миклош. 22. Серран. 25. «Чевенгур». 26. Нифонтов. 28. Дичь. 30. Ферезия. 31. «Нана». 35. Доннеллан. 36. Тугра. 37. Измир. 38. Корин. **По вертикали:** 1. Ротко. 2. Мель. 3. Регистан. 4. Банщик. 5. Саксофон. 6. Хайл. 7. Ферми. 12. Прашкевич. 15. «Фаворитка». 16. Головная. 17. Алферов. 18. Демич. 20. Ковнев. 23. Кудесник. 24. Хиберлин. 27. Лефевр. 29. Иисус. 32. Нация. 33. «Удар». 34. Эния.

## В следующем номере:

«Ну вот опять как на Халхин-Голе!»  
Генерал армии Махмут Гареев вспоминает,  
о чем думали бойцы и командиры в первые часы  
Великой Отечественной



ФОТО: ИГОРЬ МИХАЙЛЕР/НОВОСТИ